

Аня Солнечная

Пушистики
Башня в лунном лесу

УДК 82-93
ББК 83.8
С 60

Солнечная Аня

С 60 Пушистики. Башня в лунном лесу. / А. Солнечная. - М. : Издательство МБА, 2014. - 106 с., ил.
ISBN 978-5-906325-73-0

«Пушистики. Башня в Лунном Лесу» - вторая из цикла историй о дружном семействе пушистиков, живущих в Сиреновой Долине. В этой книге близнецы отправятся в захватывающее путешествие, в результате которого познакомятся с необыкновенными существами, обитающими в Лунном Лесу, и выяснят, что вещи не всегда оказываются такими, какими кажутся с первого взгляда.»

ББК 83.8

ISBN 978-5-906325-73-0

© Солнечная Аня, 2014

Все права защищены. Воспроизводство всего или части данного издания запрещено без предварительного письменного согласия автора произведения.

Ищите новые истории на сайте : [http:// www.furry-story.com](http://www.furry-story.com)

Посвящается моей любимой храброй маме

Осень в Сиреновой Долине была самым красивым временем года. Даже лучше лета. Потому что, когда начинались первые дожди, и становилось холоднее, меняла цвет не только листва деревьев, но и трава, вода в речках и прудах, и даже небо.

Вокруг начинали цвести особые осенние цветы, которые жители специально выращивали, чтобы в плохую погоду любоваться садом из окна. На деревьях зрели фрукты, вкуснее и сочнее которых вы ничего не найдете. Все хозяйки на зиму закрывали огромное количество банок с вареньем, компотом, соком и другой вкуснятиной.

Близнецы — пушистики в тот год пошли в школу без интереса. Они настолько весело провели последние дни лета, что садиться за парту и учиться было неохота. Особенно, когда можно было бы покататься на велосипедах, сыграть в мяч под дождем или запустить огромного воздушного змея, было неохота. И каждый из них мечтал, чтобы учебный день скорее закончился, чтоб наконец заняться своими неотложными делами.

Надо сказать, что в Сиреновой Долине была не та школа, в которую ходят ваши друзья, братья и сестры, а может быть, даже и вы. А необычная. В классе было не очень много народу. И ученики посещали только те предметы, которые им были интересны, которые выбрали они сами, или которые выбрали их родители. И предметы были совсем необычные. Вместе с математикой, письмом и литературой, ученики Сиреновой Долины изучали историю сказочных мест, строительство, создание лечебных снадобий из трав, фруктов и корней, свойства волшебных камней и многое, многое другое. И, конечно же, кондитерское дело, которое изучали те, кто хотел потом прийти поработать на фабрику к Дяде Улею.

Школа находилась в самой середине долины, чтобы абсолютно всем было удобно до нее добираться. А зимой, когда некоторые из учеников впадали в спячку, классы делались

еще меньше. И такие занятия скорее напоминали посиделки с друзьями, чем уроки в настоящей школе.

Но близнецам часто было скучно на уроках, потому что они оба были очень подвижными пушистикками. А физкультуры и других подобных предметов в их школе не было, так как директор считал, что дети сами по себе много бегают и прыгают, чтобы тратить на это драгоценное учебное время.

В этом году Пуши-мама настояла, чтобы братья выбрали себе географию. Конечно, это была не та география, которую изучают сейчас дети в школах. Поскольку наши герои живут в сказочном мире, то и изучают они сказочные страны, сказочные города и королевства, рассматривают волшебные атласы и рисуют чудесные карты. Этот предмет в школе Сиреновой Долины вела удивительно добрая и отзывчивая учительница Ди Мьянма. Она очень любила своих учеников и, самое главное, никого никогда не заставляла делать домашние задания. Поэтому пушистики даже обрадовались, что, по крайней мере, одним предметом для изучения дома станет меньше.

А Ди Мьянма умела настолько красиво и увлекательно рассказывать, что урок пролетал совершенно незаметно. При этом она показывала много замечательных картинок и фотографий из тех мест, про которые рассказывала, так что занятия делались еще и необыкновенно полезными.

Однажды близнецы — пушистики дольше обычного задержались дома и влетели в класс в последнюю минуту, когда учительница Ди Мьянма уже готовилась отметить всех присутствующих. Да, это делают все учителя во всех школах. Она сердито посмотрела на братьев и оправила длинные,

болтавшиеся около лица ушки, покрытые белым пушком. На розовом носике красовались аккуратные золотые очки, а сама она была одета в строгий бордовый костюм.

— Извините, пожалуйста,— прошептал Тим.— Не успели собраться с вечера. Можно нам войти?

— Конечно,— с досадой произнесла Ди Мьянма.— Итак, начнем наш урок. Сегодня мы поговорим о горах и о тех, кто занимался их исследованием в нашей долине.

И учительница стала расхаживать по классу, время от времени показывая что-то на карте и глядя в окно на дерево, где весной свили гнездо две лимонные птички. Теперь же оно пустовало, так как из-за суровых зимних морозов все птицы перебирались в соседние страны. И Ди Мьянма подумала о том, как давно она не видела свою дочку, которая уехала работать в госпиталь около Ручья Жизни, и как давно она не получала от нее писем.

Учительница стала серьезной и замолчала.

— У меня есть очень интересное предложение для вас, мои дорогие друзья,— сказала она дружелюбно, вновь поправив свои трогательные ушки.— В этом году вы сами станете путешественниками и проведете свое собственное исследование. Я должна на пару недель отлучиться по срочным делам, так что, пока меня не будет, подготовьте, пожалуйста, доклады.

По классу пронесся едва слышный ропот. Никогда еще не было такого, чтобы Ди Мьянма куда-то уезжала за пределы Сиреновой Долины, да еще при этом задавала такое суровое задание. Вы сейчас скажете, подумаешь, ничего в этом сложного нет! Написать такую работу пара пустяков.

Но дети, посещавшие занятия по сказочной географии, никогда в жизни не делали никаких заданий. И уж тем более, не писали докладов.

Все ученики уставились на Мьянму в надежде на то, что она скажет, что пошутила, что не собирается никуда уезжать и продолжит урок, как будто ничего не случилось. Но учительница подошла к своему столу, полистала зеленую потрепанную записную книжку и произнесла:

— Каждый из вас выберет место в Сиреновой Долине и напишет о нем доклад. Это может быть дерево, река, магазин и даже ваш собственный дом, если пожелаете. Вы можете пользоваться книжками, атласами, журналами, фотографиями, в общем, всем, что найдете. В нашей библиотеке этого добра хватает. Так что вы просто должны выбрать и подготовить. А когда я вернусь, мы будем по очереди слушать всех, кто подготовится. Ну а тех, кто не подготовится, я больше до занятий не допущу.

Воцарилась тишина. Все стали переглядываться друг с другом и пожимать плечами.

Подождав минуту, пока волнение в классе уляжется, Ди Мьянма продолжила урок, как не в чем ни бывало.

Вечером братья — близнецы, конечно, обо всем рассказали маме, но, к их глубокому огорчению, мама была только рада. Ее ничуть не тревожило, что занятий по сказочной географии не будет больше двух недель, и что дети, вместо того, чтобы идти после школы домой, должны будут сидеть в пыльной библиотеке и искать нужный материал.

— Наконец-то вы сделаете хоть что-то сами. Представьте, что вы пишете книгу, которую всем будет интересно прочитать. Вот и постарайтесь, это ведь совсем не сложно. Я могу помочь вам, если нужно, — сказала Пуши-мама, глядя Тима по голове, так как он выглядел мрачнее брата.

— Это просто уму непостижимо. Несправедливость подобных действий с учениками меня возмущает до глубины души! — продолжал жаловаться Том.

— Просто нужно с чего-нибудь начать. И непременно сейчас, потому что потом вам будет лень, — сказала мама.

— Это верно. К счастью, Ди Мьянма разрешила нам делать один доклад на двоих, только он должен быть лучше всех. Она так сказала, — Тим потер лапой нос. — И что же делать теперь? Про что писать?

— Завтра отправитесь на прогулку после школы, поглядите, поизучаете. Может, что и придет на ум. Например, написать про кондитерскую фабрику...

— Ничего не выйдет, — отрезал Том. — Про нее собиралась писать целая уйма народу, так что этой необременительной задачей будет занят наш двоечник Дидро. Его мама опять приходила в школу

за комментариями по поводу его отвратительного поведения и не менее отвратительной успеваемости.

— Он глупенький, и его нужно пожалеть. Тем более, что его семья через месяц впадет в спячку до начала лета. Мне кажется, что он слабо понимает, где вообще находится. А его вздумали отдать в школу, да еще в ваш класс, — Пуши-мама обняла близнецов и расцеловала. Она сегодня была в отличном настроении, так как весь день прибирала дом, пока Тата и Пуши-папа ездили покупать свежую рыбу на рынок в устье Прозрачной Реки. — Я дам вам денег, чтобы вы завтра купили себе мороженое, пока будете гулять по окрестностям и выбирать тему для доклада, хорошо?

Пришлось согласиться. И хотя писать доклады — не самое приятное занятие, получить деньги на мороженое и газировку было очень здорово. И братья-близнецы немного успокоились.

Вечером следующего дня Тим и Том отправились в кофейню, которая недавно открылась рядом с кондитерской фабрикой Дяди Улея. Они частенько сюда заходили, потому что здесь их все знали, иногда угощали чем-нибудь бесплатно, либо за те же деньги подавали порцию в два раза больше. А если нечаянно в этот момент приходил сам хозяин, вечер превращался в праздник, хотя Дядя У часто любил рассуждать на всякие неинтересные темы, рассказывал одни и те же истории, каждый раз меняя подробности. Этим он ужасно раздражал и пушистиком, и всех окружающих.

Близнецы вошли в кофейню и сели за свой любимый столик около Шоколадной Машины. За одну монетку любое блюдо или напиток с ее помощью можно было полить горьким, молочным или белым шоколадом. А то и тремя видами сразу. И по желанию шоколад лился горячий. Так что из обыкновенного кекса с изюмом получалось настоящее лакомство. За это изобретение Дяде Улею присвоили какую-то важную премию в области кондитерского дела. И даже выплатили

немного денег. Но он не очень обрадовался этому факту. Сильнее его радовало то, что Шоколадная Машина принесла ему гораздо больше прибыли.

Близнецы купили себе по стакану лимонной газировки, огромную тарелку медового хвороста, и по шарикку ягодного шербета. А официантка, узнав их, на что они сильно рассчитывали, принесла пушистикам по порции шоколадных колбасок.

— Что будем делать? — спросил Тим, прожевывая очередной кусок сладкого хвороста. Ему на голодный желудок плохо думалось. И он надеялся, что брат, такой умный и рассудительный, что-нибудь придумает сам.

Но Тому, похоже, тоже было не сладко от той мысли, что придется писать работу для Ди Мьянмы, и он, в свою очередь, надеялся, что Тим с его живым воображением найдет хотя бы предмет исследования. Но идей не было ни у одного, ни у другого. Поэтому в течение всей трапезы они молча пялились сначала друг на друга, потом на посетителей, потом просто на тарелки на столе.

Заканчивая свой небольшой пир, пушистики — близнецы совсем приуныли. Возвращаться домой не хотелось, ведь дома Пуши-мама обязательно начнет выпрашивать, что они придумали. А им совершенно нечего ей ответить.

— Давай сходим к Деде Улею. Может, он еще не ушел домой. Он много где побывал, много всего видел. Подскажет нам что-нибудь дельное, — предложил Тим.

— А даже если и не подаст нам стоящей идеи насчет нашей удивительно сложной работы, хоть немного отвлечет беседой от безрадостных мыслей, — вздохнул Том.

— Первым делом он предложит писать про фабрику или кофейню. Но это скучно. Надо придумать, что сказать ему, чтоб он не обиделся.

— Разберемся на месте, — и братья — близнецы отправились прямо в кабинет к Дяде Улею.

И

звестный на всю Долину кондитер сидел за своим огромным столом в кабинете и перебирал двумя парами лапок какие-то карточки в большом деревянном ящике.

— Добрый вечер, — поздоровались пушистики.

— Ну, если хотите, конечно, добрый, — ответил Дядя Улей, и вид у него был, прямо скажем, кислый. Усики торчали в разные стороны, а крылья нервно потрескивали.

— У вас что-то случилось? — спросил участливо Тим.

— Я пытаюсь придумать рецепт пирога, который бы удивил всех... Или вспомнить какой-нибудь старый, заброшенный рецепт, и изменить его. Все жалуются, что в меню нашей кофейни одни и те же сладости, — Дядя У схватил одну из лежавших на столе карточек и потряс ей перед пушистиком. — Вот! Пирог с одуванчиками! Какие надежды я на него возлагал! Думал, всем понравится. Но нет. Все куски, которые были заказаны в первый день, посетители сложили в большую картонную коробку и притащили мне под дверь. Да еще ругались, и требовали вернуть деньги.

— Ну, можно же сделать тот же самый пирог, только вместо одуванчика добавить в него что-нибудь совершенно другого рода. Сливу, скажем. Или чернику, — предложил Том.

— Это все уже было. А пирог со сливой называется «Осенний закат». И вы можете заказать себе кусочек прямо сейчас, — Дядя Улей стрекотал крыльями и потирал верхней парой лапок край стола.

— А нет ли какой-нибудь кулинарной книги или журнала? У нашей мамы полно таких, — спросил Тим, желая хоть как-то помочь раздраженному кондитеру. Честно говоря, он был уже не рад, что они пошли сюда. Лучше бы было сейчас оказаться дома и объяснять все маме.

— Я проштудировал их все. Все, какие у меня были.

— Может, старые записи, тетради с рецептами? — Том отпрянул подальше от стола, так как в эту минуту Дядя

У вскочил и стал трясти лапу бедного пушистика, как будто желал ее оторвать.

— Ну, конечно, конечно! Я же совсем забыл! У меня в библиотеке есть тетрадка, в которую я записывал свои идеи, пока путешествовал по Персиковому Королевству. А еще есть тетрадка рецептов моей тетки, у которой был свой ресторан на Ванильном Берегу. Наверняка там можно что-нибудь найти, — и кондитер сорвался с места и побежал по коридору. Пушистикам ничего не оставалось делать, кроме как последовать за ним со скоростью мухи в летний день.

Старая библиотека Дяди Улея находилась в подвале главного здания кондитерской фабрики. Здесь ее основал прежний хозяин, но ведь прошло очень много лет, и Дядя Улей сам принес сюда уже пару десятков книг, так что имел полное право называть библиотеку своей.

Тут были миллионы книг, разных форматов и цветов, в мягких и твердых переплетах, на полках и в шкафах, в специальных стеклянных коробках, запертых на замки. Но не для того, чтобы никто не смог их взять и прочесть, а для того, чтобы в короб не попадали влага и свет.

Дядя Улей, постоянно жужжа и бормоча себе под нос, пронесся в специально оборудованную комнату, где у него хранились все необходимые вещи для работы, и начал что-то искать. А близнецы с минуту стояли молча. Они, конечно же, знали, что на фабрике есть библиотека, но никак не подозревали, что она настолько огромная.

Тим и Том переглянулись и решили немного осмотреться. Они прошли через длинную залу с огромным количеством полок с толстыми томами, к каждому из которых был приложен альбом.

— Это все о живописи, — сказал Том, взяв один из альбомов, в котором не было ничего, кроме закрученных линий и разноцветных клякс. — Но, по моему скромному мнению, Тата лучше рисует.

Они побрели дальше и свернули в один из узких коридоров, в котором тоже были книги. В следующей комнате поменьше тоже были книги... Книги, книги, книги...

— Меня тошнит,— сказал Тим.— Последняя шоколадная колбаска была явно лишней. Зачем мы здесь бродим? И что интересного мы можем тут найти?

— А мы ничего и не ищем. Мы убиваем время, пока Дядя У настрекочется у себя в каморке, чтоб он мог проводить нас наверх,— Том схватил первую попавшуюся книгу и начал ее крутить в лапах.— Тут написано «Поместье Люктенн Зарцен Мухен и Сиреневая Долина».

— Это про мух? — у Тима и правда разболелся живот, так что он думал только о том, как бы поскорее уйти отсюда.

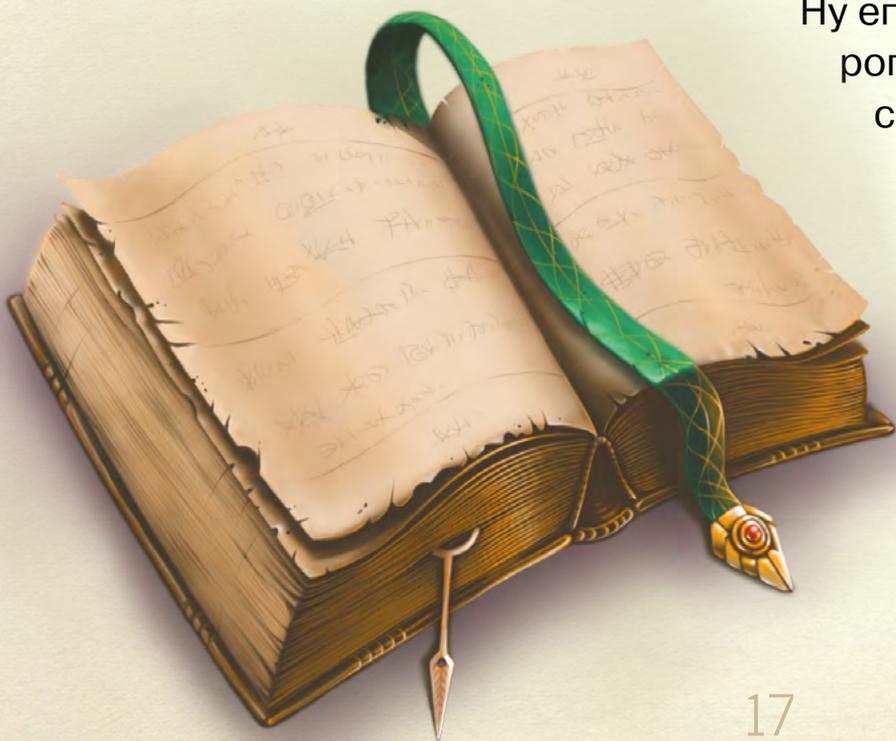
— Нет. Это про....— Том перевернул несколько страниц и стал внимательно читать.— Это про фабрику Дяди Улея. Только в те стародавние времена это была вовсе фабрика. Здесь как раз и располагалось поместье с ужасным названием Люктенн Зарцен Мухен.

— Да ну, старье! — Тим посмотрел на брата с надеждой.—

Пожалуйста, пойдем домой!

Ну его, этого Дядю с его пирогами и с мухами. Пусть сидит и изучает. Мы-то здесь зачем?

— Книжка-то очень любопытная, кстати. И написана чернилами, а не отпечатана в типографии, и переплет натуральный, кожаный.

— Положи ее! — Тим разозлился и хотел уже надавать брату тумачков, но решил, что это только все испортит, так как Том любил повредничать, и уж после драки ни за что не ушел бы отсюда. Так что Тим просто дернул книгу из лап Тома, что было сил. Корешок треснул и упал на пол.

— Ты что творишь? — с интонацией Пуши-мамы произнес Том. — Если мы испортим бесценное произведение из коллекции... да нам головы оторвут!

И желая убедиться, что с книгой все в порядке, пушистик открыл ее и снова сложил. Каково же было удивление братьев, когда из нее на пол выпал тонкий, словно острый ножик, ключ.

— Теперь я точно знаю, что это особая и безумно интересная книга, — Том поднял ключ и повертел его перед глазами. — Знать бы, что он открывает.

— Дверь в самое страшное подземное подземелье, где прячутся те самые ужжжасные мухи, — Тим выпучил глаза и потянул к брату лапы, желая его напугать.

— Ну, — Том улыбнулся, — мои умозаключения приходят к тому, что на ключ от двери это не похоже, слишком уж он тонкий. А вот отпереть какой-нибудь сундук или шкаф, думаю, сможет.

— Тогда надо найти этот твой сундук поскорей.

И пушистики не спеша двинулись по залам и комнатам библиотеки, заглядывая в каждый угол. Вам, наверное, интересно, как они не боялись потеряться. Дело в том, что однажды, когда Дядя Улей только обнаружил в подвале старинную библиотеку, он спустился сюда и стал все осматривать. И заблудился в собственном подвале. А нашли

его через несколько часов, измотанного, голодного и злого. И тогда он заставил своих помощников нарисовать план библиотеки, сам съездил в Вафельный Город, столицу Персикового Королевства, чтобы в типографии заказать копии этого плана для каждой из комнат в библиотеке.

Так что, гуляя по залам с книгами, вы постоянно могли видеть этот самый план с огромным красным кругом, который обозначал то место, где вы сейчас находитесь.

Пушистики обошли все комнаты библиотеки, сначала медленно, затем все быстрее и быстрее, но никакого комода, сундука или шкафа, который можно было бы отпереть, не было. Конечно, им повстречалось много стеклянных коробов с книгами, о которых мы говорили раньше. Но, увы, у них были совсем другие ключи.

Братья — близнецы вернулись к каморке, в которой все еще копался Дядя Улей, с кислыми лицами. Том тащил под мышкой тяжеленную книгу, а Тим зажал в кулаке острый ключ, который уже успел сильно нагреться от лап пушистика.

— Мы пойдем домой, Дядя У,— сказал Тим.— Мама будет волноваться.

— Только, если можно, мы бы хотели ненадолго взять кое-что почитать. Поскольку нам недавно в школе задали доклад ... — начал было Том.

— Конечно, кончено, берите, если нужно. Отдадите, когда закончите свою работу,— Дядя Улей пребывал в хорошем настроении, так как нашел целую кучу интересных рецептов, и теперь изучал их, переписывая на свои карточки.

Пушистики уже хотели уходить, как вдруг Тим увидел в углу коморки кондитера старинный комод, с красными рубиновыми ручками. В нем было ровно восемь длинных ящичков, каждый из которых запирался на свой замок. И самое удивительное, что все замки были разными.

Тим толкнул брата и взглядом указал ему на находку.

— Дядя У, может, вам нужно чем-нибудь помочь? — спросил Тим, медленно подвигаясь к комоду боком, как будто разглядывая все вокруг.

— Да нет, дружжжжочек. Уж теперь-то я сам справлюсь. Идея и правда была хорошая, пойти здесь поискать,— он снова углубился в свою писанину.

Тим тем временем изучал скважины на ящиках и наконец, на предпоследнем из них, обнаружил подходящую для их ключа.

Пушистик незаметно сунул его в замок и обомлел — да, это точно был он! Из скважины вывалился огромный комок пыли, что могло означать, что ящик никогда не отпирали.

— Дядя Улей! — прокричал Том, который все еще стоял снаружи.

— Что ты хочешь? — кондитер раздражался очень быстро. Он только что нашел решение все своих проблем, а эти братья — пушистики никак не оставляли его в покое. Ужжжасно несносные дети!

— Мне очень нужна ваша помощь. Вон там я вижу книгу, которая мне необходима для изучения волнующих меня вопросов... — Том не закончил, так как разъяренный Дядя У вылетел

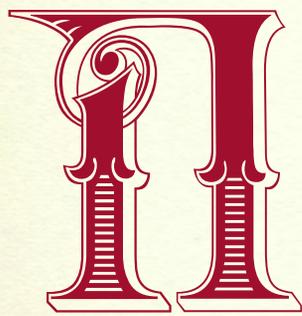

из коморки, стрекоча крыльями и растопырив свои длинные усищи.

— Что вы ко мне привязались? Я работаю! Можете вы наконец оставить меня в покое со своими докладами!! Я пришел сюда не для того, чтобы слушать ваш детский лепет, — и он начал кричать и передразнивать пушистиков, топал ногами, в общем, дал Тиму возможность осторожно открыть ящик комода и вытащить оттуда темно-коричневый кожаный пенал для карт, в котором что-то стучало. Затем пушистик тихонько вышел из коморки и присоединился к брату, который изображал обиду. На самом же деле, Том прекрасно видел, что их план сработал.

— Извините, — только лишь сказали близнецы и ушли домой, а Дядя Улей, с испорченным настроением и разболевшейся головой, остался сидеть один.

уши-мама и Тата сидели в гостиной одни. Пуши-папа еще не вернулся с работы, а близнецы задерживались, хотя обещали маме еще два часа назад быть дома.

Тата нарисовала на листе две крохотные фигурки и показала Пуши-маме.

— Мне не нравится. Ты совершенно не старалась. Вот посмотри, сколько места осталось наверху, — она протянула дочке лист и снова уставилась в окно.

— А ты, мамочка, просто представь, что там что-нибудь нарисовано. И сразу будет красиво, — Тата помолчала. — Не волнуйся, они сейчас придут. Ты же сама дала им кучу денег, чтоб они пошли в кофейню. Вот они там сидят себе

и едят всякие вкусняшки,— Тата погладила шерстку на маминой лапе.— А мы с тобой, чтобы не терять времени, будем писать «Картавую сказку».

— Что будем писать?

— Ну, «Картавую сказку». Мой герой, он принц, конечно, но не умеет правильно разговаривать. И поэтому принцесса его не понимала никогда. Какие надо буквы писать?

— Смотри, какое слово ты хочешь написать, — Пуши-мама улыбнулась и взяла карандаш.

— Ну... Хочу, чтоб здесь было «Тата написала эту сказку». Это будет заглавие, — маленькая пушистая села рядом и собралась писать буквы, как вдруг в прихожей кто-то затопал.

Пуши-мама поцеловала дочку и пошла встречать близнецов, а заодно устроить им хороший нагоняй, что они так задержались, ведь на улице уже давно стемнело и шел пронизывающий дождь.

— Опять эти хулиганы все мои планы нарушили, — проворчала Тата и принялась рисовать огромные цифры в углу рисунка задом наперед.

Пуши-мама немного пожурила сыновей за поздние прогулки и заставила их немедленно идти умываться и ужинать. Заметив в их лапах необыкновенные предметы, ведь мама сразу догадалась, что они старинные и особенные, она ни слова не сказала, так как предпочитала не лезть в дела сыновей. Рано или поздно, они попросят у нее совета, вот тогда все и выяснится.

За ужином атмосфера была очень скучная.

Мама расспрашивала папу о его рабочем дне, от чего дети зевали с полными еды ртами. Папа расспрашивал близнецов об их походе на фабрику, и они рассказывали, какие штуки вытворял Дядя Улей, что он кричал и ругался, хотя они ничего плохого ему не сделали. Пуши-папа рассердился и обещал серьезно поговорить с кондитером. Тата после каждого предложения, сказанного взрослыми или братьями, вставляла свои комментарии по делу и без дела, за что

была лишена вечернего малинового чая с зефиром, и ушла спать вся в слезах.

П

ушистики никак не могли дождаться, чтобы все, особенно Тата, легли спать, чтобы наконец посмотреть, что же за тайну скрывал кожаный пенал для карт, который они раздобыли в библиотеке. С книгой все было понятно. Ее писал бывший хозяин поместья, где теперь располагалась кондитерская фабрика. Он рассказывал о Сиреновой Долине того времени, о ее жителях, об окружающей природе. В общем, в книге было все, что нужно для доклада.

Тим принес большой перочинный нож, который подарил ему дедушка, и открыл пенал. Из него посыпались мелкие разноцветные камешки и вывалилась старинная карта. Том дрожащими от волнения лапами стал разворачивать ее, боясь повредить потрепанный временем пергамент.

— Ничего себе! — только лишь сказал Тим.

И братья углубились в изучение карты. Она была действительно необыкновенная. Краски ни капельки не поблекли, все названия были написаны прописными буквами, больше похожими на ростки вьющегося растения. Пушистики без труда нашли кондитерскую фабрику, в прошлом поместье Люктенн Зарцен Мухен, которое было намного меньше и уютнее. Практически все дома и магазины, которые они видели каждый день, были нарисованы на том же месте, где и находились. Дальний Лес разросся, а Зеркальная Река стала шире. Навесного моста не было, зато на его месте был совершенно обычный мост, около которого со стороны Солнечных Холмов тоже были дома.

— Интересно, куда же подевались все дома, которые были со стороны Солнечных Холмов? Не могли же они так просто исчезнуть? А ведь на их месте теперь роща,— Тим потер лапой нос.

— А за Солнечными Холмами находится Уютная Равнина, и этим Сиреневая Долина заканчивается, так как дальше простирается лес, ходить в который не безопасно ни днем, ни ночью,— Том посмотрел на карту, но вдруг его внимание

привлекло высокое здание прямо посередине леса.— Что это интересно?

— Похоже на башню,— промямлил Тим, которому от сегодняшних переживаний ужасно хотелось спать.— И написано, что это Лунный Лес. Никогда не слышал об этом. Туда вообще никто никогда не ходил из моих знакомых.

— Я думаю, что нам надо подробнее ознакомиться с книгой. Может, это поможет нам...

— Том, братишка, я умоляю тебя, не надо всего этого. Я и так сейчас усну,— и Тим побрел к своей кровати.— Давай оставим наши исследования до завтра.

И близнецы молча легли, но один из них тут же заснул, а другой еще очень долго вертелся в кровати.

аутро пушистики вновь отправились в школу, но решили, что нести старинную книгу в класс будет опасно. Тем более, что они сами ее еще не читали. А вдруг там раскрывается самая страшная тайна на свете? Так что они спрятали свою находку вместе с пеналом для карт под кровать Тима и завалили ее всякими нужными вещами, которые там валялись до этого. Сам Тим считал, что только под кроватью можно устроить по-настоящему бережное хранилище для нужных вещей.

Пуши-мама была немного взволнована поведением близнецов вчера вечером. Поэтому она удивилась, когда сыновья утром, как ни в чем не бывало, отправились в школу и сказали, что вернуться пораньше.

Мама пришла в комнату сыновей, чтобы взять с окна цветы, которые они с Татой решили сегодня пересаживать, так как на улице был очень сильный ветер, и не было возможности погулять. Из окна на пол падал немного грустный солнечный свет, отчего казалось, что ковер переливался, будто усыпанный мелкими камушками.

— Тата! — позвала мама маленькую пушистую. — Посмотри, как красиво!

Тата тут же прибежала и стала спрашивать, что именно красиво, и где это красивое. Но она тараторила без остановки, так что даже не слышала, что ей отвечает мама.

— Свет из окна падает на ковер. И кажется, что на полу рассыпаны разноцветные камушки.

— Действительно красиво! Тогда я сейчас как будто пойду, собираю камушков и сделаю нам с тобой браслеты, как у русалочек, — и Тата прошлась по ковру и подняла с него несколько маленьких разноцветных крупинок. — Мама! Что это такое?

Пуши-мама забрала у дочки ее находку и поднесла к глазам — это были небольшие разноцветные кристаллы, похожие на те, которые раньше добывали в шахтах в Лунном Лесу. У каждой девочки в Сиреновой Долине были сережки, браслет или подвеска с такими вставками. Но... Это было очень давно, с тех пор многое изменилось. Откуда же эти камешки появились в комнате близнецов?

— Давай соберем их все, — предложила мама. — Мы же не хотим наколоть лапы, когда будем ходить по ковру. И положим их в вазочку. А вечером, когда Тим и Том вернуться из школы, мы спросим, где они взяли такую красоту.

лизнецы — пушистики неслись домой после школы, так как им не терпелось при свете дня открыть старинную таинственную книгу и начать читать, постоянно рассматривая карту. Они влетели в дом, быстро вымыли лапы и плюхнулись на стулья в гостиной кушать сырный суп с гренками.

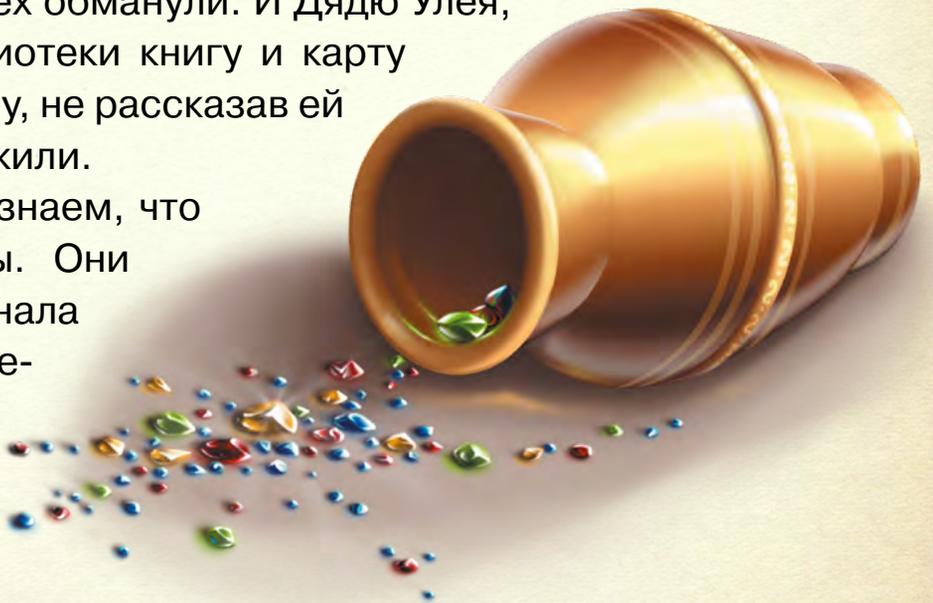
— Как дела в школе? — только лишь спросила Пуши-мама, которая сидела напротив.

— Все отлично. Мы придумали тему для доклада по сказочной географии. У нас куча идей! — затараторили наперебой близнецы.

— Тогда вы, наверно, сможете объяснить, откуда у вас это? — и мама высыпала на скатерть камешки, собранные с ковра в их комнате.

Пушистики переглянулись, открыв от неожиданности рты. Да, что и говорить. Тайное всегда становится явным. Им ведь просто нужно было подготовить доклад. А получается, что теперь они всех обманули. И Дядю Улея, взяв из его библиотеки книгу и карту без спроса. И маму, не рассказав ей сразу, что обнаружили.

— Мы сами не знаем, что это за кристаллы. Они вывалились из пенала для карт, когда я неосторожно открыл его вчера, — сказал Тим.

— Мы думали о докладе и о его теме, и пошли за дружеским советом к Дяде Улею. А он тем временем все жужжал и жужжал, и сбежал в библиотеку, которая находится в подземной части фабрики. Он сам сказал, что мы можем взять любые книги, которые нам нужны для научной работы, если после прочтения принесем их назад, — залепетал Том.

— Мы взяли книгу о Сиреневой Долине старых времен, и из нее выпал ключ от комода. А в комодке я нашел пенал с картой и вот этими камушками внутри, — закончив рассказ, Тим виновато засопел. — Мы же не сделали ничего плохого, мам.

— Конечно, нет, — сказала Пуши-мама спокойно и потрепала сыновей по головам. — Я бы хотела посмотреть книгу и карту, тогда я смогу вам рассказать кое-что полезное.

Том сходил за добром наверх и, вернувшись, разложил на столе перед мамой. Она мигом развернула карту, казалось, зная, что хочет там найти, и тяжело вздохнула.

— Эти камушки, — сказала она тихо, — раньше добывались в шахтах, которые находятся в Лунном Лесу. Вот здесь. Конечно, они были не такими мелкими, как эти. И достаточно дорогими, так что те, которые занимались их добычей, быстро богатели. Но потом в Лунном Лесу построили башню, чтобы наблюдать за работами и за теми, кто хотел что-нибудь присвоить себе.

— Украсть! — прошептал Тим.

— Ну... Не совсем. Шахты были ничьи, их никто не покупал и не мастерил. Просто пользовались ими и все. И если вы обратите внимание, то и с другой стороны Зеркальной Реки тоже есть жилые дома. Там жили те, кто работал на шахтах.

И есть мост, по которому ходила специальная машина, которая возила кристаллы в город, в ювелирную лавку.

— И что же случилось? — Том вертелся на месте, настолько ему было интересно.

— Как только построили башню, из шахт стали появляться страшные существа, которые нападали на добытчиков. Они никого не били и не ели, а произносили какие-то древние заклинания, от которых пропадал слух и голос. И через некоторое время наступал беспробудный сон, который мог длиться даже несколько дней. Сначала существ было мало, но постепенно становилось все больше и больше. Понемногу они стали приходить к домам около реки, гудели и стучали, пугали всех до смерти. Несколько раз опрокидывали машину для перевозки камней в реку. Так что хозяин Сиреновой Долины решил все работы прекратить, и жители перебрались на эту сторону реки, так как никто не хотел оставаться рядом со страшными существами. Их прозвали лунными колдунами.

Тим и Том посмотрели друг на друга и вздохнули.

— А почему сейчас никто не ходит в Лунный Лес? Ведь колдунов не видели уже давно. Может, они ушли или перестали нападать. Да и зачем им это делать, если в шахтах больше не ведутся работы?

— Ну... Потом рассказывали, что они воруют детей, делают из них статуи, которыми украшают свои жилища. Кто-то сказал, что лунные колдуны подожгли несколько домов, что они умеют плевать огнем. Потом пошли разговоры, что нужно порубить весь Лунный Лес, чтобы эти существа убрались отсюда подальше. И никто не знает, правда это или нет.

Но все дружно решили, что ходить в Лунный Лес не безопасно. Поэтому, что там происходит сейчас, не известно.

Близнецы вздохнули, ведь мама ясно дала понять, что не отпустит их в такое опасное путешествие ни одних, ни с кем бы то ни было вместе. Но попытаться все же было можно:

— Про колдунов давно все забыли, иначе бы кто-нибудь обязательно рассказал нам. Надо обязательно проверить, живут ли они в Лунном Лесу по-прежнему.

— И вы, конечно, хотите этим заняться, мои дорогие исследователи? — улыбнулась мама.

— Если ты разрешишь, мам. Мы и так очень многое скрывали, и вот что из этого вышло, — пробубнил Том.

— Я думаю, что одним пускаться в такие приключения — очень опасно, — произнесла она со вздохом.

Тим и Том засопели и встали, собираясь в свою комнату. Пропала такая интересная тема для доклада! Весь класс бы слушал, затаив дыхание, о том, как они ходили в Лунный Лес, где жили страшные колдуны. А теперь придется писать всякую ерунду про Пуши-дом, про колодец во дворе и кучу других никому не интересных вещей.

Видя, что пушистики заметно расстроились, Пуши-мама произнесла:

— Но я же не сказала, что не разрешаю туда ходить вообще. Как только я поняла, что дело касается заброшенных шахт, я позвонила и пригласила кое-кого, кто уже давно хочет разобраться с этой историей. И заодно навестить нас. Завтра утром приедет Пуши-дедушка, и он с удовольствием сходит с вами в безумно интересный поход.

Пушистики обрадовались так, что стали скакать вокруг мамы и целовать ее. А Пуши-мама только улыбалась и гладила то одного сына, то другого по голове. Наконец она отправила их в комнату делать уроки, чтобы завтра все силы потратить только на приключения.

Тата, которая все это время сидела с куклой около камина и с усердием вычесывала ей волосы, подошла к маме и уткнулась носом в ее шерстку:

— Мамочка, я краем уха слышала, что наши безобразники куда-то завтра собрались.

— Они не безобразники. Они исследователи, и пойдут добывать материал для доклада, который им задали в школе.

— Ну, раз мне ничего не задали, значит, я могу никуда не ходить. Хотя очень хочется. И я слышала, дедушка собирается нас посетить? — Тата нахмурилась и скривила рот. Она считала, что так выглядит намного умнее и важнее.

— Посетит, обязательно, — рассмеялась мама. — Только пока он будет занят с ребятами. А вечером вы сможете во что-нибудь поиграть.

— Это отлично. Тогда мне надо съесть как можно больше витаминов, чтобы выиграть у него в борьбе на лапах, — маленькая пушистая уселась за стол. — Не выпить ли мне чаю с клубничными вафлями?

аутро весь дом стоял на ушах. Пушидедушка приехал очень рано, разбудил всех и велел собираться в поход немедленно, если они хотят засветло добраться до места. Надо сказать, что в Сиреневой Долине осень была не только красивой, но и теплой. Иногда, правда, шли долгие серые дожди, которые превращали лесные тропинки в скользкие чавкающие лужи, но это случалось крайне редко. Поэтому было решено, что Тим и Том отправятся с дедушкой в поход на три дня, будут спать в палатке, варить еду в котелке на костре и выяснять, куда же делись лунные колдуны. При этом Деда, как звали его дети, сказал, что в Лунном Лесу сделаны специальные

каменные навесы, под которыми работники в старые времена обедали и отдыхали на свежем воздухе. Так что никаких проблем не будет, если установить палатку под одним из таких навесов. К тому же шерсть пушистиков была настолько густой и теплой, что они даже зимой ходили по улице без верхней одежды. Только изредка, если за окном была настоящая метель, они заматывались шарфами, надевали шапки, теплые наушники или платки из пуха перламутровых кроликов, которых разводили на специальной ферме, как разводят домашних животных у нас. А в первый зимний день, как мы уже знаем, все пушистики меняют свой мех на новый, более густой, чтобы самые суровые зимние морозы были не страшны.

Пуши-мама очень волновалась, так как никогда еще не отпускала детей надолго. Она собрала в рюкзаки все необходимые вещи, проверила содержимое аптечки и взяла с Пуши-дедушки честное слово, что если что-то пойдет не так, они сразу вернуться домой. И не станут понапрасну впутываться в неприятности.

Конечно, Тим и Том взяли с собой карту Лунного Леса, чтобы на месте свериться с ней и по возможности нарисовать новую, которую можно было бы потом прикрепить к докладу.

Пуши-папа довез их на машине до висячего моста через Зеркальную Реку,

помог перенести вещи на другую сторону и уехал на работу в центр городка.

— Теперь нам придется тяжело, — сказал Деда, подмигивая пушистикам, — пока мы не съедим большую часть наших припасов. Скажите спасибо маме. Предлагаю перейти через Уютную Равнину, и там сделать привал. А после уже искать место для ночевки и ставить палатку, так как ее придется натягивать засветло.

За ночевку Тим и Том совсем не переживали, потому что дедушка взял с собой свою отличную огромную палатку, в которой могли бы уместиться все они, а еще мама, папа и Тата, которой бы даже нашлось немного места, где побегать.

Над Уютной Равниной всегда дул сильный западный ветер, поэтому идти ему навстречу было не очень весело. Тим, который собирался для поддержания хорошего настроения петь походные песни, молчал и отдувался, так как его рюкзак был явно тяжелее, чем у брата. Том совершенно не собирался петь. Он хотел обсудить с дедушкой по дороге обустройство хижины около озера, которую они построили вместе прошлым летом. Но не мог, потому что его рюкзак был тяжелее раза в два, чем этот небольшой кошелек за спиной у Тима. А Пуши-дедушка только посвистывал, пиная повылезавшие после дождя глиняные грибы, потому что его маленькая сумка была совсем не тяжелой, хотя в ней лежала палатка, топор и часть провизии.

Начало путешествия было сложным, и близнецы немного приуныли. Зато, когда наконец показались первые деревья, они что есть мочи зашагали, разглядывая безоблачное небо

и огромное почти сиреневое солнце, делая вид что совсем не устали.

На опушке был сделан небольшой привал. Пушистики натащали сухих толстых веток, развели костер, и Деда принялся готовить что-то необычайное. После сытного обеда братья — близнецы развалились на травке, наблюдая за солнцем,

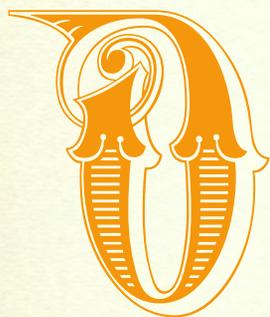
которое медленно ползло к закату, пока Пуши-дедушка ушел в лес поискать место для ночевки, ведь нужно было спешить.

— Как думаешь, найдем мы что-нибудь интересное в этом лесу, или это просто пустые сплетни местных сказочников? — спросил, потягиваясь, Том.

— Хотелось бы, чтоб все было не так страшно, как рассказывала мама.

— Ну, глупышка! Если бы все было на самом деле так серьезно, как говорят, то нас навряд ли отпустили бы сюда, даже с дедушкой. Вот сейчас, например, мы сидим с тобой, совершенно одни. А эти колдуны прячутся вон там вот за деревьями и только ждут удобного случая, чтоб на нас... — он не договорил, так как Тим щелкнул его по носу.

— Сам ты глупышка. Плетешь всякую ерунду, а у самого лапы дрожат! — и братья отвернулись друг от друга.

чень скоро вернулся Пуши-дедушка и сообщил, что нашел один из тех самых каменных навесов, о которых говорил. И если они не хотят провести ночь на свежем воздухе, нужно торопиться.

Пушистики похватили свои рюкзаки, которые после привала и отдыха показались уже не такими тяжелыми и пустились в путь. Они рассматривали огромные деревья, поросшие мхом, кустарник с орехами и ягодами, разнообразные грибы и маленьких существ, бегавших среди листвы. И все это время лесные проворные птицы следили за ними, перелетая с ветки на ветку, и постоянно чирикали.

— Может, они не хотят, чтобы мы бродили здесь? — спросил Тим, которого поведение птиц тревожило больше остальных.

— Это пестрые кожеклювики. Они всегда ведут себя так, когда видят что-нибудь необычное, — успокоил братьев — пушистиков дедушка.

Начинало смеркаться, когда они вышли на большую поляну, где находился огромный каменный навес.

— Я думаю, здесь мы и остановимся. Кто знает, может, завтра нужно будет перебираться на другое место. Но сейчас у нас просто нет времени. Так что давайте соберем палатку

и разведем костер, — Пуши-дедушка достал из рюкзака все необходимое и принялся налаживать уютный теплый домик для себя и внуков.

Когда, наконец, все было готово, дедушка достал из рюкзака складной фонарь и разложил его так, что из небольшого мигающего стаканчика он превратился в огромный светильник, которыми в Сиреновой Долине освещают ночью

улицы. Пуши-дедушка повесил его на специальный крюк над входом в палатку, так что он осветил большую часть поляны приятным голубоватым сиянием.

— Откуда у тебя эта штукавина? — в один голос произнесли Тим и Том.

— Ох, ребятки. Это очень старая и ценная вещь. Теперь такую нигде не достать. Это специальный походный фонарь, который я беру с собой в любые путешествия, потому что он не только необходим, но и своего рода талисман. Вы заметите через какое-то время, что он станет сиять все сильнее и сильнее.

— А что же у него внутри, если он до сих пор так исправно работает? Или ты его каким-то непостижимым образом подзаряжаешь? — спросил Том.

— Там ограненный подземный кристалл, который как раз добыли в шахтах Лунного Леса. Есть несколько сортов таких кристаллов. Например, этот — бирюзовый. Их до сих пор используют в фонарях в Сиреновой Долине. И только некоторые перестали светить — из-за сильных ветров эти камни рассыпаются, как детские куличики.

Тем временем совсем стемнело, но около костра в свете чудесного фонаря было уютно и спокойно. Братья-близнецы подсели поближе к Пуши-дедушке, который поджаривал на длинной палке небольшие кусочки хлеба. Через полчаса глаза пушистиков стали слипаться, и они дружно залезли в палатку, забравшись каждый в свой спальный мешок. В семье пушистиков была такая чудная традиция — у каждого из них был походный спальный мешок, наполненный собственной шерстью.

два слышный треск разбудил Тима среди ночи. Он проснулся и долго лежал в темноте, боясь пошевелиться. Ему постоянно казалось, что вокруг палатки кто-то ходит, едва слышно ступая по густому мху. Пушистик посильнее зажмурился и попытался заснуть, но тут что-то сильно хрустнуло прямо около его уха, так как он спал с краю.

Тим нащупал в темноте фонарик, включил его и осветил палатку. Пуши-дедушка и Том спали, завернувшись в теплые спальные мешки.

— Они ничего не слышат. Но кто-то все-таки ходит там вокруг, — пушистик собрался с духом, так как ему было очень страшно. — Надо выглянуть наружу и посмотреть.

Он выключил фонарик и осторожно открыл внутреннее отделение палатки. А всего их было два. И чтобы добраться до главного входа в палатку, назовем его так, надо было сделать шаг вперед.

Едва слышные шаги снаружи продолжались, только теперь стали тише. Тим прополз вперед, стараясь не задеть материю домика, и приоткрыл главную огромную застежку. Он четко видел, что в лес уходит, освещая себе дорогу фонарем, очень странное существо. У него были огромные, похожие на заячьи уши, глаза, сильно выступающие наверх из головы. Вы хотите спросить, как же близнец понял, что это были глаза? Существо шевелило ими из стороны в сторону, как будто постоянно оглядывалось.

Все тело этого незнакомца было покрыто пятнистой шерстью, а ноги были сильно изогнуты, так что если бы существо

встало на месте, между его ног мог бы проскочить мяч приличных размеров. К тому же, у него не было коленей, так что

он шел по лесу как на ходулях. На нем так же были длинные сапоги, сделанные из мягкой кожи, чтобы не оставлять следов. В передних лапах существо тащило фонарь с подземным кристаллом, точно такой же, как висел над палаткой пушистиков.

Тим осмелел, увидев, что непрошенный гость удаляется, и вылез из своего убежища. Как и говорил дедушка, волшебный светильник прекрасно освещал всю поляну, так что Тим мог видеть даже ягоды, которые росли неподалеку.

Но через пару минут пушистик заметил еще кое-что. В некоторых местах из-под земли вылезали тонкие лучики такого же приятного голубоватого света, как тот, что исходил от фонаря. Они были похожи на длинные листья необычного растения, или на острые иголки волшебного животного. Тим догадался, что под землей кто-то тоже пользовался кристаллами как источниками света. Наверняка где-то здесь и находятся эти самые заброшенные шахты.

И

ты не побоялся вылезти из палатки ночью, когда тут кто-то шастал? — Пушидедушка посмотрел на внука из-под густых бровей. — Могу тебе сказать, что это было очень неосторожно с твоей стороны. Кто знает, может, их тут скопилась целая компания, и они специально топали, чтоб кто-нибудь вылез наружу.

Тим только опустил глаза и не знал, что сказать. Конечно, он думал, что Деда похвалит его за храбрость и за то, что он все-таки выяснил, по-прежнему ли прячутся в шахтах

лунные колдуны. Ясно было одно, что пушистиков заметили и пристально следят за каждым их шагом.

— Если вы боитесь, мы можем вернуться назад, пока еще не поздно, — сказал дедушка, посмотрев на растерявшихся близнецов. — Но я думаю, что нам стоит попробовать вывести колдунов на чистую воду. Уже очень долго никто не был в этом лесу, так что многое могло измениться. Предлагаю палатку и большую часть провизии оставить здесь, а самим последовать за разведчиком.

Братья — близнецы с неохотой взяли нужные вещи и отправились за Пуши-дедушкой по тонкой извилистой тропе, по которой вчера на изогнутых ногах убегал таинственный незнакомец. По деревьям по-прежнему скакали птицы и с интересом разглядывали пушистиков. Свет, шедший из-под земли, который видел вчера Тим, пропал или просто смешался с дневным, так что теперь было не ясно, куда идти и чего ждать. Деда оставлял на деревьях едва видные метки, чтобы потом вернуться назад, если они вдруг заблудятся. Но об этом не могло быть и речи, ведь Пуши-дедушка очень много путешествовал, особенно пешком, и каждый раз из своих походов приносил что-нибудь замечательное.

Наконец, когда они свернули на очередном повороте тропинки, Том произнес:

- Деда, если б у тебя была карта этих мест, ты смог бы сказать, где мы сейчас находимся, и куда стоит двигаться, чтобы найти заброшенную башню?

— Наверное, смог бы,— Пуши-дедушка оперся на длинную палку, которую срубил по дороге, чтобы гонять с деревьев надоедливых кожеклювиков, которые своим свистом наполнили уже весь лес.

Тим достал из рюкзака пенал для карт, который они нашли в библиотеке Дяди Улея, и развернул старинную карту. Пуши-дедушка долго изучал ее, теребил лапой подбородок, смотрел вокруг и наконец сказал:

— Нам нужно идти туда. Только как мы это сделаем, если тропинка ведет куда-то в сторону?

— Кто знает, куда эта тропа нас выведет. Может быть, прямо в логово лунных колдунов, чтоб они сразу... хват,

и сделают из нас прекрасные пушистые статуи. И поставят их в своих подземных убогих жилищах, — разворчался Том.

— Это верно, — Пуши-дедушка еще раз осмотрелся и двинулся в ту сторону, куда только что указал. Если они найдут старую заброшенную башню и заберутся на самый верх, то найти шахты не составит труда.

Через некоторое время пушистики были вынуждены сделать привал, так как Том начал пугать всех голодными обмороками. Ну, конечно же, никаких обмороков у него не было, просто ему надоело без дела слоняться по лесу. Сначала это было очень даже интересно, но потом... Я думаю, вам бы тоже не понравилось просто ходить, тем более что теперь они шли не по тропинке, а перебирались через овражки, лесные ручьи, обходили стороной логова шиповниковых кабанов, потому что перед зимней спячкой те были ужасно агрессивны.

Под высокими старыми елями торчало несколько пеньков, где пушистики и решили остановиться и перекусить. Том очень старательно хлопотал насчет костра, предвкушая дедушкины шашлычки, которые он замариновал по собственному рецепту. А Тим бродил около и пинал от нечего делать шишки. Как вдруг... Он увидел, что из-за дерева за ним следила пара неприятных глаз, похожих на заячьи уши, которые буквально впилились в него. Бедный пушистик хотел было позвать дедушку, но так сильно испугался этого пристального взгляда, что не мог выдать ни звука. Пятясь и падая, он побежал к остальным.

— Что случилось? — спросил Пуши-дедушка обеспокоенно.

Но Тим не смог сказать ни слова. Том подлетел к брату и принялся голосить:

— Ты снова видел его, да? Скажи хоть что-нибудь? Где он? Здесь? Снова следит за нами?

— Прекрати кричать,— дедушка ужасно рассердился на скакавшего от негодования близнеца, и усадил Тима на пень. — Что случилось, малыш?

Тим открывал рот, но совершенно беззвучно.

— Я так и думал, — произнес со слезами в голосе Том. — Этот колдун лишил его голоса. Что же теперь мы будем делать в сложившейся ситуации, а, дедушка?

Но Пуши-дедушка не спешил отчаиваться, а позвал братьев кушать, напоил душистым чаем с шиповником и отсыпал каждому горсточку орешков в шоколаде.

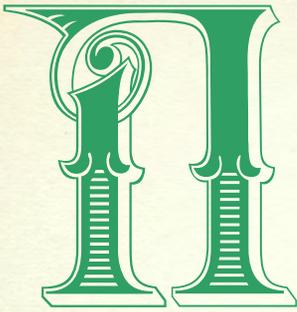
— Ну, Тим, куда теперь нам идти? — спросил он, как ни в чем не бывало.

— Не знаю, — прошептал близнец.

— Значит, ты не был заколдован? — Том набросился на брата с объятьями. — Я так испугался! Если б ты себя видел... я чуть не впал в депрессию. Если б я не питал к тебе настолько сильных чувств, то мог бы запросто накостылять тебе прямо сейчас.

— То, что ты видел колдуна снова, это очень хорошо, — сказал дедушка. — Это означает, что мы на правильном пути.

ройдя еще немного, пушистики и правда увидели заброшенную башню. Конечно, она была не такой большой, как они ожидали. Верхние этажи были разломаны, а основание все еще стояло и служило жилищем семейству диких черных белок. Они были гораздо крупнее обычных, размером с домашнюю кошку, и могли с легкостью с места запрыгнуть на ветку дерева. Дедушка, не без помощи палки, попросил белок ненадолго пойти прогуляться и вошел внутрь. Близнецы последовали за ним, оглядывая все вокруг.

Башня была сложена из толстого кирпича. Первый этаж был не то столовой, не то местом отдыха, так как представлял собой широкую залу. В центре него была сделана винтовая лестница, которая настолько круто поднималась, что Пушидедушке пришлось здорово попотеть, чтобы забраться на самый верх, точнее, на верх того, что осталось от башни.

А наверху в ветках деревьев гулял свежий ветер с Уютной Равнины, солнце было еще достаточно высоко. Если бы не встреча с лунным колдуном, пушистики вообще решили бы, что это все сказки. И наконец, они посмотрели вниз. И сразу же увидели около пятнадцати шахт, спрятанных под деревьями, под каменными навесами, за специальными деревянными ширмами. И около входа в каждую горел фонарь с подземным кристаллом, именно поэтому из башни их было отлично видно.

— Весьма таинственное место, — произнес Том и тут же вцепился мертвой хваткой в лапу дедушки, потому что из шахт начали выползать те самые существа, которых Тим

видел в лесу. Они все выставили свои отвратительные глаза и вертели ими по сторонам. Зрелище было, я вам скажу, очень страшное. В особенности для близнецов. Поэтому они спрятались за Деда, а тот рассматривал незнакомцев, как будто они просто пришли в зоопарк.

— Нам нужно спуститься и поговорить с ними, — произнес он.

— Ты что? Они же только этого и ждут, чтобы нас заколдовать.

— Дружок, не всегда вещи такие, какими они хотят казаться. За все это время лунные колдуны не сделали нам ничего дурного. Может, они сами боятся. Вы, конечно, можете остаться здесь, но помните, что мы в башне. И бежать нам все равно некуда, — и Пуши-дедушка спокойной походкой направился вниз, легко перепрыгивая через высокие ступени. Братьям — близнецам ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

коло входа в башню уже стояло пять лунных колдунов, один из которых держал в лапе широкий топор. На его голове был ярко-синий хохолок, который периодически вздрагивал. Остальные же стояли около и шевелили своими противными косыми глазами.

— Кто вы? – низким скрипучим голосом произнес незнакомец.

Пуши-дедушка, надо признаться, тоже немного испугался странных существ, но он решил, что поговорит с ними очень вежливо, ведь это лучше, чем просто убежать. В крайнем случае, у него есть палка.

— Мы пушистики, пришли из Сиреневой Долины, что за Уютной Равниной. Это мои внуки, Тим и Том, мы вместе путешествуем.

Главный колдун слегка присел и осмотрел всех с ног до головы, в особенности рюкзаки и палку дедушки. Его крючковатый нос, который висел почти до груди, без конца шевелился, втягивая воздух. Остальные же лунные колдуны стали понемногу расходиться, и, в конце концов, их осталось всего пятнадцать. Это мы знаем точно, потому что Том все время пересчитывал незнакомцев и прикидывал, смогут ли они своими силами справиться с ними или нет.

— Меня зовут Дорбифер Сурулес. Но все зовут меня Дорб, и я здесь главный, - сказал колдун, закончив досмотр и немного успокоившись. – А кто вы такие? И почему три пушистика в Лунном Лесу ищут заброшенную башню?

Глаза Дорба постоянно шевелились – к этому невозможно было привыкнуть.

— Мы просто путешественники, - начал Пуши-дедушка как можно спокойнее.

— Ага, как бы не так! – засмеялся колдун и погрозил дедушке топором. – Мне сказали, что у вас есть старинная карта. Где вы ее взяли?

Братья – близнецы молчали, так как у них от страха в горле пересохло, хотелось оказаться дома, за обеденным столом, и рисовать, пока мама варит суп. И пускай Тата прыгает по

их кроватям, пусть берет их морской бинокль и железную дорогу. Только бы оказаться сейчас дома!

— Мы нашли карту в старинной библиотеке и решили проверить, существует ли башня на самом деле или нет, - медленно произнес Деда.

— Все знают в долине, что сюда ходить опасно! Что здесь живем мы, и мы никого сюда не приглашаем! Что мы против того, чтобы здесь кто-то разгуливал и пугал птиц палкой! – колдун снова потряс головой, и его ярко-синий хохолок запрыгал из стороны в сторону.

— За много лет все могло измениться. Вы не сделали ничего дурного, поэтому я пришел сюда совершенно безоружный и еще привел с собой детей. Это значит только то, что я уверен – вы нас не тронете. Мы убедились, что башня разломана, так что теперь мы можем отправляться домой.

— Домой?! – Дорб издал ни на что не похожий звук, но всем стало ясно, что он смеется. – Никуда вы не пойдете. Из-за вашей башни столько неприятностей было у моего народа, что за полдня не рассказать. Так что вы идете с нами в шахту, а заодно поглядите, чего нам стило это строительство.

— Только мы не пойдём к вам, как пленники. Если не возражаете, мы бы хотели стать вашими гостями и посмотреть, как вы живете под землей, - спокойно сказал Пуши-дедушка.

— Он что, действительно хочет идти с лунными колдунами прямо в их логово? – шепнул Том в ухо Тиму. – Эх, зря все-таки наша мама проявила такое безразличие и отправила нас в лес.

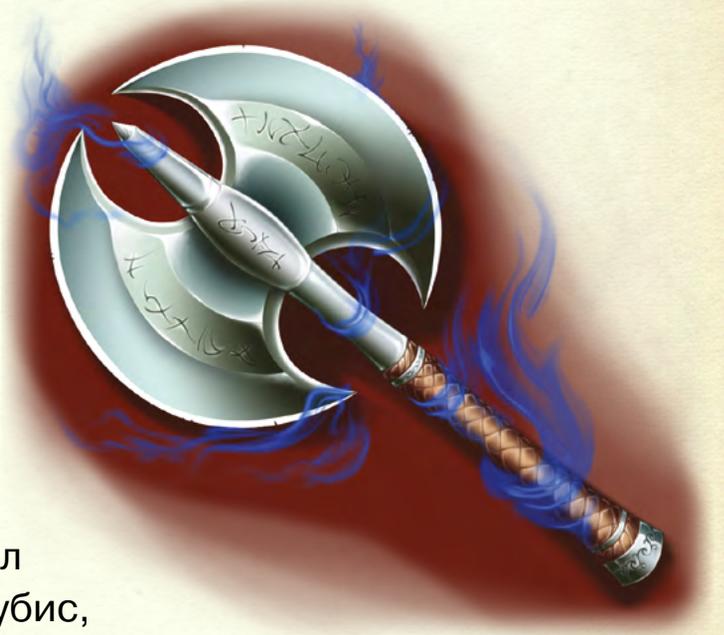

— Но у нас неподалеку остались вещи, и я не хотел бы, чтобы лесные жители порастаскали их или испортили, - улыбнулся Деда, - так что мы сейчас сходим за ними и вернемся.

— Нет времени, - прорычал Дорб. – И, кроме того, все ваши вещи здесь. В том числе и кристаллический фонарь, сделанный нашими мастерами. Где вы взяли его?

Лунный колдун в минуту вышел из себя и потряс перед Пуши-дедушкой своим огромным топором. А из шахт вновь стали выползать его братья, оглядывать пушистиком и щурить глаза.

— Он вызывает остальных при помощи топора, - прошипел Тим.

— Этот фонарь подарил мне мой хороший друг Гуубис, он тоже жил под землей, в шахтах.

И занимался как раз созданием фонарей из бирюзовых кристаллов.

Дорбифер Сурулес наконец-то уставился обоими своими безобразными глазами на Деда и ухмыльнулся.

— Интересно, - сказал он. – Значит, ты - друг большого друга моего отца. А ты не мог украсть где-нибудь фонарь, а говорить, что друг многоуважаемого Гуубиса?

— Конечно, нет, - фыркнул Пуши-дедушка. – На дне фонаря написано, что его сделал именно он специально для меня.

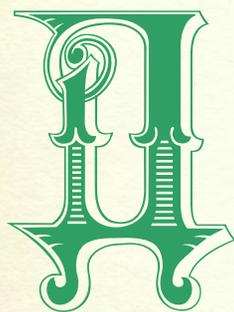
Дорб кинулся к одному из своих подданных, державшему вещи пушистиков, в том числе скомканную палатку, и выдернул из его лап кристаллический фонарь. Покрутив его с минуту, он как будто расстроился.

— Я не могу вас сделать пленниками, раз вы друзья Гуубиса, - сказал лунный колдун. – Но все равно, я хочу, чтобы вы спустились со мной в шахты и посмотрели, к чему привело строительство башни.

— Но ведь уже смеркается! – выдавил из себя Тим, набравшись храбрости.

Дорб уставился на него и потряс топором.

— На ночь мы вас отлично устроим, уж не волнуйтесь. И накормим, и напоим. В крайнем случае, если захотите, можете спать в своей палатке. Наверх вас проводят, - он захохотал и проследовал к ближайшему входу в шахту.

Дорбифер Сурулес был очень коварным и хитрым колдуном. Иначе, как бы он смог командовать столькими пещерными жителями? Он действительно заколдовал свой топор так, что все лунные колдуны слышали звон колокола, как только Дорб начинал неистово трясти своим оружием. Это было примерно то, что для нас означает вой пожарной сирены или скорой помощи.

Прежде всего, главный колдун решил показать Пуши-дедушку и его внуков тому самому великому создателю

кристаллических фонарей Гуубису, который вот уже много лет жил один в темной пещере, так как его глаза за долгое время работы с камнями впитали в себя столько сияющего вещества, что он мог видеть даже в кромешной мгле.

Дорб на длинных ногах, как на ходулях, без труда преодолевал длинные коридоры подземного города, пока пушистики, отдуваясь и семеня, что есть мочи бежали за ним. Конечно, за ним следовало еще трое лунных колдунов с фонарями. Один из них нес фонарь Пуши-дедушки.

Подойдя к глубокой темной пещере, Дорбифер издал звук, похожий на лай визгливой собачонки. И все услышали, как внутри что-то зашевелилось и захрипело. Мы с вами знаем, куда привел их коварный колдун, но ведь наши путешественники не знали. Поэтому Том и Тим сжались в комок, а Пуши-дедушка напряженно вздохнул. Ему было очень страшно, но он не имел права показывать тревоги ни противным незнакомцам, ни тем более близнецам, которые могли надеяться только на него.

Наконец из пещеры вылез маленький сгорбленный колдун, шерсть которого висела до пола. Глаза его почти не шевелились, он еле передвигал ноги, которые от старости изогнулись колесом и были тонкими, как спички. Казалось, он вот-вот рухнет на пол.

— Гуубис! – сказал Дорбифер властно. – Тут один пушистый комок говорит, что знаком с тобой.

— Пушистый комок? – захохотал старичок. – Дорб, ты решил неудачно пошутить, что ли, перед ужином? Я только что собрался варить свою любимую грибную солянку, а ты пришел без приглашения и еще рассказываешь мне сказки.

— Ты слышал, пушистик? Он тебя не знает. Значит, фонарь ты все-таки где-то стянул, – Дорбифер завращал своими ужасными глазами, а его хохолок замотался как флаг на башне в ветреный день.

— Пушистик? Здесь? – спросил Гуубис и вышел вперед. Он очень долго рассматривал Пуши-дедушку и близнецов, как будто до этого момента не замечал их, а Деда стоял в остоленении и ждал, пока старый мастер узнает его. – Это ты?

— Конечно, я, - сказал Пуши-дедушка. – Я не надеялся тебя увидеть когда-нибудь.

— И я не надеялся, - произнес Гуубис и из его светящихся глаз потекли крупные слезы. – Как же ты нашел меня? Ведь почти никто не знает, где я живу.

— Я знаю, - с сожалением просипел Дорб, который обо-жал старого мастера почти как родного отца, а в семьях

лунных колдунов дети не имеют права послушаться родителей. – Это я привел его сюда. Сегодня они разгуливали по лесу в поисках заброшенной башни.

— Эх, дружище! – с сожалением причмокнул Гуубис. – Если б ты знал, что тут было, когда наверху все-таки построили эту ужасную башню! Многие не смогли пережить такого горя и ушли к Перламутровому Ущелью. Но и там у них ничего не заладилось. Кто знает, где они сейчас...

— Может быть, мы могли бы вам чем-нибудь помочь, если бы знали глубже весь драматизм данной проблемы? – спросил Том, который решил показать брату, что совершенно не боится ни лунных колдунов, ни старого фонарщика.

— Что ты сказал? – Дорб наклонился и подставил к носу близнеца топор, так что несчастный Том прижался к дедушке и захныкал.

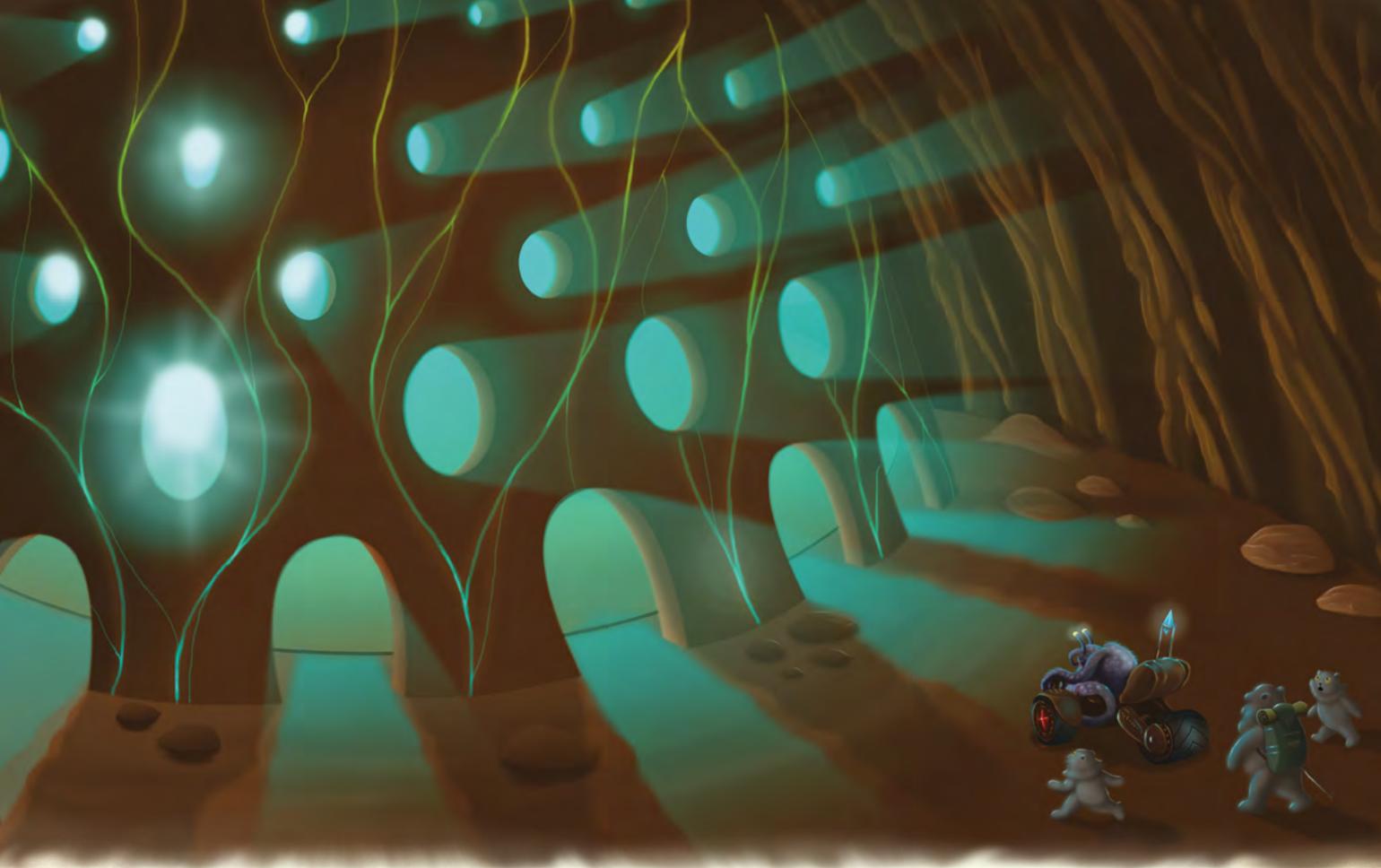
— Не пугайте вы детей! – жестко сказал Пуши-дедушка и отодвинул лапой оружие колдуна.

— У нас не принято вмешиваться в дела старших, - главный колдун сделал шаг назад.

— Если вы подождете минуту, я соберусь, и мы вместе отправимся к месту, где случилась трагедия. Там мне будет легче вам все объяснить, - прошамкал Гуубис и засеменил в пещеру, из которой тут же послышался грохот и возня.

— Я не хочу при этом присутствовать, - прорычал Дорбифер. – Так что, как только закончите, жду вас в моей пещере для ужина. И смотрите у меня! Одно неловкое движение, и вы ответите за все наши беды. И мне все равно, по вашей вине они произошли или нет.

И он унесся во главе своей свиты, которая ни на шаг не отставала от вождя.

Через минуту из пещеры выехал Гуубис на механической коляске, в колеса которой были вмонтированы красные кристаллы.

Н

аконец пушистики вместе с Гуубисом подошли к огромной светлой пещере со множеством входов и выходов.

- Только внутри вести себя нужно очень тихо, - предупредил фонарщик полупшепотом. – Просто смотрите, а потом, когда выйдем, я все вам объясню.

И он въехал на коляске в один из проходов, который тут же затянулся тонкой пленкой. Пушистики друг за другом вошли в соседние проемы и оказались в огромном каменном шатре. Потолок был пористым, и все, конечно, догадались, что днем, при ярком солнце, сквозь вмонтированные в него линзы, проникали лучи света. Теперь же, так как на улице стемнело, зажглась сотня кристаллических фонарей. С потолка свисали тоненькие трубочки, которые обвивали толстые колонны посередине зала. На этих колоннах, как грибы, росли разноцветные кристаллы разных размеров. Они переливались, некоторые, особенно тяжелые, уже повисли вниз, как яблоки на ветках, другие, совсем крошечные, кучками выглядывали из рыжей глины подземелья.

В зале Кристаллической Грибницы разговаривать было нельзя. Поэтому Гуубис только ездил на своем механическом кресле и махал огромной мохнатой лапой, чтобы потом, за порогом объяснить гостям все. Близнецы только открывали рты. Могли ли они представить, что обыкновенное школьное задание может обернуться такими незабываемыми приключениями?

Выйдя из огромной залы с кристаллами, все приободрились. Наконец-то знаменитый фонарщик расскажет им все, что произошло здесь много лет назад.

— То, что вы видели, - сказал Гуубис, пока они не спешили по подземному лабиринту, - у нас называется Кристаллической Кладовой. Здесь мы выращиваем самое ценное, что у нас есть – драгоценные камни. Они используются почти для всех нужд пещерных жителей, лунных колдунов, кажется, так вы нас называете?

Близнецы переглянулись, им стало даже совестно за свой страх перед Дорбом и его народом.

— Красные кристаллы – самые ценные, потому что они используются как топливо. Ими мы топим печи зимой, на которых так же готовится пища, на них работают всякие механические приборы. Если вы заметили, они помогают двигаться моей коляске. Короче говоря, это единственное топливо, которым мы пользуемся. Бирюзовые кристаллы – источники света, как вы уже знаете. Им страшен только ветер, так как он превращает их в пыль.

— Но я видел еще зеленые и золотые, похожие на лучи солнца, - сказал Тим.

— Зеленые камни всегда остаются в кристаллической грибнице, чтобы она могла расти и плодоносить дальше. Если сорвать хотя бы один зеленый кристалл, грибница вокруг него начнет чахнуть. А если сорвать несколько – может погибнуть вовсе. Так что зеленые кристаллы никто никогда не трогает. Это закон.

— А золотые? – переспросил Том.

— Это как раз то, из-за чего сюда приходили жители Сиреновой Долины. Они считали, что это просто драгоценные камни, которые не надо огранять. Они переливаются, меняют цвет, выглядят роскошно в любом украшении. Но на самом деле, они волшебные. Просто надо уметь пользоваться их силой.

— А вы умеете? – прошептал Тим.

— Конечно, дружок. Я же лунный колдун, - и Гуубис дружески похлопал пушистика по плечу. – Эти кристаллы вставляются в кожаный пояс, который носят все подземные

жители. И в случае опасности мы читаем заклинание, которое может парализовать врага на время. А кристалл приводит заклинание в действие.

— А как же то, что вы лишаете видевшего вас голоса и....
— Том был ужасно взволнован.

— Малыш, мы ведь странные и необычные существа. Один взгляд на нас может испугать, и очень сильно. А от страха можно потерять не только голос, - и старый фонарик рассмеялся.

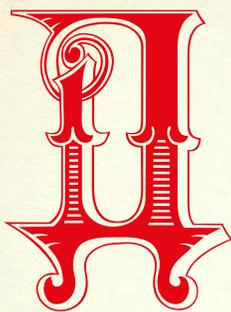
— Со мной случилось именно это сегодня в лесу, - сказал Тим.

И тут братья – пушистики поняли, что ужасно проголодались. Они не ели ничего уже очень давно, а переживания заставили их животы бурчать на разные лады.

— Вы, наверное, проголодались? – спросил участливо Губис. – Сегодня мы поужинаем у Дорба в его пещере. Там славно готовят. Вы никогда не ели ничего подобного, я уверен. Так что пойдете скорей.

И механическая коляска покатила быстрее по подземному коридору, а за ней, предвкушая угощения, зашагали пушистики.

орбифер Сурулес уже ждал гостей из Сиреневой Долины, поэтому в пещере, где обычно устраивались всякие пиршества, был накрыт огромный стол, во главе которого сидел хозяин. Пушистики вошли, поклонились могучему колдуну и сложили все свои вещи около входа, а затем присели на небольшие деревянные табуреты около стола.

— Ты показал им Кладовую? – сиплым голосом пробубнил Дорб.

— Конечно, - Гуубис, не слезая с коляски подкатил к столу, и, не дожидаясь приглашения, принялся за еду.

— И что вы по этому поводу думаете? – главный колдун наклонился к Пуши-дедушке, так как тот сидел ближе всех, и его безобразные глаза начали раскачиваться в разные стороны.

— По-моему, у вас тут очень миленько, - произнес Том с улыбкой.

— Вы хотите сказать, что ничего не поняли? Не поняли, что произошло с подземельем после строительства башни? – зарычал Дорб.

— Я объяснил им только про кристаллы, - перебил его старый фонащик, вытащив лапой изо рта кусок какой-то еды. – А про башню не успел сказать ни слова. Обещал сделать это за ужином. Но сейчас я немного занят.

— Тогда приступайте к ужину, а я пока расскажу вам, что же произошло, - и Дорб встал на уродливые изогнутые ноги в длинных мягких сапогах и начал разгуливать по пещере.

Пушистики переглянулись – на огромном столе было много всяких плошек, но что это за кушанья, разобрать было невозможно. От одного пахло вроде бы луком, от другого грибами, третье – похоже на рыбу. Только где колдуны брали рыбу, ведь в окрестностях не было реки?

Пуши-дедушка взял первую попавшуюся на глаза тарелку, на которой лежали огромные вкусно пахнущие лепешки, и положил по одной детям. Братья оторвали по кусочку маслянистого блина и начали жевать. Через пару секунд они почувствовали, что во рту все склеилось и пережевывать дальше стало невозможно.

Гуубис расхохотался.

— Ребята, вы зачем же жуετε подкладки под тарелки?

Том и Тим не знали, что теперь делать, ведь блин так прочно засел во рту, что и выплюнуть его было невозможно.

— Смочите-ка горло вот этим, - и старый колдун плеснул из графина в низкие глиняные стаканы зеленоватую жидкость.

Пушистики приоткрыли рты и капнули себе по несколько капель, зажмурив при этом глаза для верности. Липкий кусок сжался, и от него можно было избавиться.

— Если вы не хотите больше экспериментов, советую попробовать вот это. Это картофельные пирожки с листьями папоротника и луковые колечки в соусе из летучих мышей. Вкусно, правда, - и он, чтобы доказать правоту своих слов, схватил одну головешку, которую называл пирожком, и засунул себе в рот, сильно испачкавшись.

— Я думаю, вы не обидитесь, - сказал спокойно Пуши-дедушка, - если мы будем есть то, что принесли с собой.

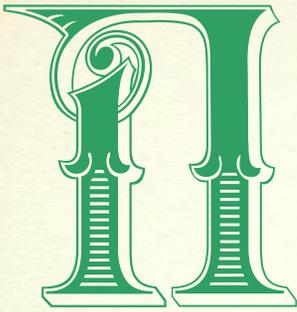
Вы очень гостеприимны, но я боюсь за здоровье своих внуков – их детские животики могут не перенести такой экзотической пищи.

Близницы с недовольным видом переглянулись и состроили Деду гримасу.

А он достал тем временем из рюкзаков провизию и разложил ее на столе, и братья тут же набили полные рты маминым маковым рулетом.

Дорб долго молчал, наблюдая, как пируют белые пушистые существа в его пещере. Ему было неприятно не только то, что они нахально поедают свои дурно пахнущие продукты, а вообще то, что они свалились, как снег на голову. И прогнать их теперь не удастся. Точно так, как и взять в плен. Но колдун все-таки решил поведать им историю, которая произошла много-много лет назад, когда пещерные жители впервые решились выйти на свет и напасть. Хотя раньше никто даже не знал об их существовании.

одземные существа с огромными глазами на изогнутых ногах много лет жили в шахтах Лунного Леса, поднимаясь наружу только, чтобы добыть себе пищу. Они старались никого не убивать, а ели в основном грибы, ягоды, корни растений и тому подобное.

Под землей лунные колдуны создали огромную кладовую, в которой росли кристаллы так же, как растут яблоки на деревьях. Только с помощью этих необыкновенных камней подземные обитатели могли жить в своих пещерах, поэтому за кладовой они ухаживали очень аккуратно. В потолке были сделаны специальные оконца, чтобы дневной свет проникал внутрь. Так кристаллы наполнялись им и росли. А когда рабочие приходили снять урожай камней, тут же на их месте появлялись новые. Надо сказать, что делалось это очень бережно, специальными приспособлениями, чтобы не повредить само дерево.

И однажды кто-то, гуляя по Лунному Лесу, заметил вход в шахту, прикрытую еловыми лапами. И, спустившись туда, увидел свет из кристаллической кладовой, потому что, как мы знаем, бирюзовые камни светятся в темноте. И когда переджителем Сиреневой Долины предстало это несусветное богатство, он вернулся в городок, и мигом собрал все нужное для добычи кристаллов. А за ним последовали многие другие, кто тоже желал достать красивые камушки из подземелья. Вы спросите, почему же пещерные жители не остановили непрошенных гостей. Дело в том, что они были пугливыми и робкими существами, а связываться с теми, у кого были лопаты и кирки наперевес, совершенно не

хотелось. К тому же кристаллов было настолько много, что за пару дней кладовая заполнялась доверху. И лунные колдуньи, кряхтя и шевеля глазами, вытаскивали камни вручную. Поэтому они старались даже не показываться, пока добычки увозили в тачках просто красивые камни. О том, что кристаллы были волшебными, никто не догадывался.

Только бирюзовые, которые первооткрыватель увидел в тот день, стали использовать в фонарях на улицах городка.

Количество охотников за кристаллами увеличивалось с каждым днем, и грибница уже не могла плодоносить так, как раньше, потому что, доставая нужные камни, жители Сиреновой Долины не редко повреждали зеленые, самые важные кристаллы. А потом началось строительство

башни, которая не пропускала свет в грибницу и не давала пробиться зеленым росткам кристаллического дерева, которыми оно ловило свет снаружи, о чем тогда не догадывались лунные колдуны.

И это стало последней каплей. Лунные колдуны собрали военный совет и решили, что нужно немедленно прогнать захватчиков, так как дерево перестало плодоносить. Зеленые кристаллы осыпались, а новые не появлялись вовсе. И сколько работники не пытались оживить грибницу, она таяла день за днем и превращалась в обыкновенную плесень.

Подземные жители, еще не подозревая о том, насколько они покажутся страшными обитателям Сиреновой Долины, небольшими группами стали выходить из шахт. Так как никто никогда не видел их, добытки страшно пугались, думая, что потревожили подземных духов, и теряли дар речи, а то и сознание. Так что сначала волшебные чары золотых кристаллов даже не пригодились. Но потом жители Сиреновой Долины, считая шахты своими, стали караулить колдунов во время их ночных прогулок. Только тогда в ход пошли древние заклинания и магические пояса.

Тут уже началось что-то невообразимое. Охотники удвоили добычу кристаллов, которые теперь были настолько мелкими, что годились только в украшения для маленьких модниц. Именно их и нашли пушистики в пенале для карт. Камни не излучали света, не могли служить топливом, не творили волшебства.

Лунные колдуны, обезумевшие от горя, собрались все вместе и понеслись пугать обидчиков, кто во что горазд. Они свалили в реку машину для перевозки камней, переломали все инструменты, которые только попались им на глаза, заколдовали всех, кого встретили в тот день. А когда жители

Сиреневой Долины, которые смогли убежать от бушующих подземных кривоногих существ, скрылись в своих домах, колдуны стали ломать заборы и стены домов. Но когда встало солнце, они поняли, что перегнули палку и убрались в свои пещеры. А вечером того же дня разрушили башню.

Конечно, избавиться от нее совсем было невозможно, ведь башня была сложена из кирпича. Но то, что осталось от сооружения, уже не так мешало кристаллической грибнице.

Пару месяцев рабочие и днем и ночью восстанавливали ее, удобряли и поливали, могущественный шаман читал самые сильные заклинания, и скоро все наладилось. Увы, того, что осталось, не хватало для нормальной жизни и половины подземного народа. Тогда те, кто не мог остаться, решили идти к Перламутровому Ущелью, так как считалось, что там растет самое большое кристаллическое дерево во всем подземелье. Но это были просто детские сказочки, и лунные колдуны отправились на юг по подземным тропам. Где они сейчас, никто не знал.

Шорб проводил пушистиков наверх, так как спать в подземелье они категорически отказались, и приказал четверем не самым проворным подданным помочь Пуши-дедушке поставить палатку. После этого он велел «не спускать глаз с дорогих гостей», так что пока пушистики спали беспокойным сном, вокруг их маленького домика постоянно гулял один из лунных колдунов с фонарем.

Рано утром пушистики, позавтракав копчеными рыбками из банки и остатками хлеба, снова спустились в подземелье, сопровождаемые парой подземных жителей. Сегодня на них уже никто не обращал внимания, только изредка беспокойная пара чьих-нибудь глаз оглядывала их. На пути к пещере Дорба им не встретилось ни одной жительницы, ни малыша – только носатые кривоногие существа, которые

носили что-то, ремонтировали, перетягивали из пещеры в пещеру отвратительные грязные повозки с помощью канатов.

Дорбифер уже ждал гостей и крутил в лапах огромный топор.

— Вы обещали помочь нам, - с порога зарычал он. – Вы придумали что-нибудь?

— Я ничего вам не обещал, - Пуши-дедушка слегка присел, так как боялся удара топора, которым колдун начал размахивать из стороны в сторону. – И хватит уже крутить у меня перед носом этой штуковиной!

— Штуковиной? – закатился смехом Дорб. – Штуковины у тебя в рюкзаке! А это - могущественный волшебный жезл! Внутри его рукояти спрятан самый большой золотой кристалл, который когда-либо появлялся в подземелье! С помощью этой штуковины я могу заколдовать вас, и превратить в статуи навсегда.

— Тебе не будет от этого никакого толку, - заявил Тим. Сегодня он боялся подземных жителей гораздо меньше. Ведь если б они хотели причинить пушистикам вред, то давно бы сделали это. Им нужно было восстановить силы кристаллической грибницы и зажечь, как раньше.

— Это правда, - Дорбифер слегка успокоился и сел в высокое кресло. – Сегодня не стану вам предлагать наших кушаний, вы все равно их есть не будете. Зато от чая вы точно не откажетесь.

Один из помощников на кривых ногах, как на ходулях, боясь уронить огромный поднос, вошел и поставил на стол чайник с двумя ручками и четыре прозрачные чашки.

Пушистики с удовольствием смотрели, как он разливал ароматную, темно-бордовую жидкость, добавляя в них не то мед, не то карамель, отчего вся пещера наполнилась запахом фруктов и полевых цветов. Тому ужасно захотелось домой, к маме, и на его глаза навернулись слезы.

Итак, они пили чай, в абсолютной тишине, пока дедушка думал, а Дорб не спускал с него противных шевелящихся глаз. А Тим и Том уставились в кружки и представляли себя в своей комнате, где они играют в подземных исследователей.

И тут послышался грохот металлической коляски, и в пещеру въехал Гуубис с огромным кожаным чемоданом в лапах. Чемодан этот был явно не новый, потому что кожа в некоторых местах полопалась, а деревянная ручка была наспех примотана куском проволоки.

— Вот я что придумал, - сказал он, второпях бросая чемодан на стол и быстро открывая его так, что оттуда посыпались инструменты, небольшие кристаллы, кусочки железных трубочек разного размера и другие «очень нужные вещи». — Мы сделаем линзу. Огромную, круглую. И повесим на каждый фонарь, который освещает грибницу. Фонарь будет светить ярче, кристаллы будут расти быстрее.

Дорб прислушался, но все равно недоверчиво поглядывал на Пуши-дедушку, который слушал Гуубиса с улыбкой.

— Я даже придумал, что линза должна быть круглая, как банка, как ведро, только прозрачная... Только нужно, чтобы она была очень сильно выпуклой...

— И где же ты собираешься взять такую линзу, Гуубис? — почти шепотом произнес верховный колдун, надеясь услышать хоть что-нибудь вразумительное.

— Мы ее сделаем сами, мы расплавим много линз, которые я делал для установки в кладовой, нагреем их и соединим...

— Чем? – Дорб был готов заплакать, настолько бестолковыми были идеи старого фонарщика.

— Клеем, вот чем, - выпалил тот, не замечая подвоха. – Мы подвесим на каждый светящийся кристалл такой вот прибор, и у нас будет столько света, что глаза будет резать.

— Во-первых, - спокойно начал Пуши-дедушка, - ты мне сам говорил, что камни растут только от солнечного света. А свет кристаллов нужен только для того, чтобы наблюдать за тем, что происходит в кладовой. Во-вторых, твой прибор будет настолько тяжелым, что он просто не удержится ни на одном кристалле. А в-третьих, мазать линзы клеем.... для мастера – это несолидно, Гуубис.

— Мы все равно пойдем в стеклянный цех, - настаивал старик, - и спросим, переплавят они нам линзы или нет. Попробовать всегда можно. Ты тут сидишь уже вечность, а до сих пор не предложил ничего.

И они стали громко спорить и обсуждать все эти линзы, фонари, грибницу, а Дорбифер уткнул огромный кривой нос в лапу и постанывал, не то от злости, не то от возмущения, не то от огорчения. Ведь ему было ясно, что если кристаллическая грибница не станет плодоносить как раньше, половине лунных колдунов снова придется собираться в путь и искать себе новые пещеры. Под зиму, раз в три года, у лунных колдуний, которые жили в отдельных пещерах далеко от входа в шахты, рождались детки, пушистые, кривоногие малыши, с маленькими глазками, обрамленными

густыми ресницами, и носиками, которые с возрастом росли и вытягивались. И тогда дети становились похожими на своих пап.

А тем временем Тим и Том от нечего делать занялись старинной игрой – они развернули карту, которую нашли в библиотеке Дяди Улея, и, взяв кристаллы, рассыпавшиеся из чемодана Гуубиса, стали переставлять их по куску старинной бумаги, изображая свои путешествия.

В лапах у Тома был бирюзовый кристалл, который постоянно светился, а Тим схватил небольшой золотой камушек, так они передвигали их по карте маленькими шажками, как фишки в настольной игре.

— А сейчас я пойду к башне в Лунном Лесу и посмотрю на все мое королевство с высоты птичьего полета, - сказал Тим и водрузил кристалл прямо на нарисованную башню.

— Тогда я отправлюсь в замок и буду ждать, пока тебя заколдуют страшные..... – близнец осекся, так как ему показалось, что Дорб внимательно слушал их разговоры, - черные белки!

И Том поставил свой бирюзовый кристалл на то место, где раньше был замок, а теперь располагалась кондитерская фабрика. И в этот момент свет от голубого кристалла попал на золотой и превратился в тоненькую нить, а из золотого кристалла такая же нить падала на то место, где раньше был мост, по которому ездила машина, перевозившая драгоценные камни.

Пушистики от удивления замолчали и уставились на карту, не зная, что же делать дальше.

— Что это там у вас? – в мгновение ока Дорбифер подбежал к близнецам и свесил оба безобразных глаза над куском старого пергамента.

— Честное слово, мы ничего страшного не делали, - прошептал Тим, надеясь, что этими словами сможет хоть как-то облегчить свою участь.

Но главного колдуна вовсе не волновали пушистики и их болтовня, его интересовала карта. Казалось, она расслоилась, и на ней волшебными светящимися чернилами проступает другая, со множеством извилистых ходов.

— Дайте мне красный кристалл, живо! – скомандовал Дорб, и как только в его лапе оказался камушек, стал судорожно возить им по карте, и в конце концов водрузил его на мост через реку.

В одно мгновение в пещере погас свет. Только глаза Гуубиса тускло светились в глубине каменной комнаты. Над листом пергамента, словно сплетенная из тонких светящихся ниточек паутина, появилась карта подземелья, со всеми подземными ходами и пещерами. Она будто повисла в воздухе, делаясь все четче и ярче.

— Так вот для чего в пенале лежали кристаллы! – прошептал Тим изумленно.

Дорбифер без труда обнаружил на ней кристаллическую грибницу, свою пещеру и еще много важных для подземного народа мест, но больше всего его заинтересовала огромная пещера в самом углу карты, а внутри нее пушистики разглядели дерево.

— Этого не может быть! – зарычал колдун. – Много лет назад в нашем подземелье случилось страшное несчастье. Невероятно сильный обвал порушил часть стен и входов в дальние пещеры. Под камнепадом пропали лучшие жрецы деревни. Среди них был советник моего

отца. Если бы он был жив, не сомневаюсь, он помог бы нам справиться с нашими бедами.

— А вы не пробовали разобрать завалы? – произнес Пуши-дедушка.

— Ты издеваешься надо мной? – прорычал Дорб. Но это скорее был рык бессилия и негодования, чем злости. – Пещерные жители круглосуточно разбирали завалы, в кровь издирали лапы, потому что за стеной могли оставаться живые. Мы слышали их приглушенные голоса и стук. С той стороны ведь нет ни одного выхода наружу. Но это было бесполезно. Как только мы разбирали одну грудку камней, с другой стороны обрушивалась новая стена. И моим отцом было принято решение оставить все, как есть. Новые обвалы могли бы стоить жизни доброй половине обитателей пещер.

— За этими завалами, судя по карте, выросло еще одно кристаллическое дерево. Это единственный шанс спасти ваш народ, - сказал Пуши-дедушка. – По крайней мере, мы должны пойти туда и проверить. Может, мы сможем чем-нибудь помочь.

У Дорбифера не было выбора. Сверкая раскачивающимися в разные стороны глазами, он согласился.

от уже несколько часов пушистики, Дорб и полтора десятка вооруженных лопатами и кирками колдунов брели по подземным коридорам в поисках заваленных тупиков. Периодически они раскладывали на полу волшебную карту и сверялись с ней, чтобы не заблудиться.

И наконец, тяжело дыша, они подошли к грудке камней, каждый из которых был размером больше любого из пушистиков.

— Здесь было три коридора. Все они завалены. Предложите что-нибудь! – он оперся на свой огромный топор и вопросительно уставился на дедушку.

— Лопаты и кирки здесь ничем не помогут. И зря вы заставили ваших подданных тащить инструменты, – сказал Том.

— Надо было заставить тебя, – тихо произнес главный колдун, отчего шерстка на спине Тома встала дыбом.

Пушитистик присел и разложил карту.

— Должен же быть какой-то выход! – прошептал Тим. – Вы же колдуны! Наверняка у вас есть какие-нибудь заклинания, которые помогают открывать двери, убирать препятствия...

— Разбирать завалы, – добавил Том.

Молчаливые лунные колдуны только переглянулись, по-прежнему держа лопаты и кирки в лапах, в любую минуту готовые приступить к делу.

— Есть заклинание, друг мой, чтобы превратить кого-то очень болтливого в камень! – Дорбифер наклонился над близнецами, грозно вращая глазами. – Ты думаешь, я бы оставил своих подданных умирать, если бы знал подобное заклинание?

— А что, если прочитать ваши парализующие слова наоборот? – сказал Тим.

— Что значит наоборот?

— Задом наперед, – пояснил Том. – Своим заклинанием вы можете превратить что угодно в камень. А если произнести задом наперед.... То, что было каменным, станет мягким.

Верховный колдун схватил с пола камень и на стене пещеры корявым почерком стал выводить только ему известные символы. Заклинание действительно было длинным.

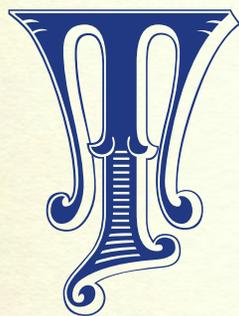
И чтобы произнести его задом наперед, нужно было сначала хотя бы прочесть, что получится.

Итак, когда с письменами было покончено, Дорбифер подошел к завалу, набрал в грудь побольше воздуха и произнес заклинание с конца до начала без единой запинки.

— Ну....не знаю, - сказал Пуши-дедушка. – Мне кажется, это было бы слишком....

И в этот момент все поняли, что заклинание действительно сработало. Камни становились мягкими, как трухлявые пенки. Теперь оставалось взять топор побольше и...

Дорбифер знал, что делать. Своим огромным топором он с легкостью крошил в мелкие щепки то, что так недавно неподвижно лежало уже десятки лет. Как только он доходил до участка, где камни были еще твердыми, он снова произносил волшебные слова, и снова принимался за работу. Остальные подземные жители только расчищали лопатами проход. Меньше чем через полчаса лунные колдуны и пушистики прорвались в коридор, ведущий в огромную залу.

Теперь пушистики поняли, почему внутри пещеры на карте они разглядели дерево. Здесь была старинная библиотека, о которой знали только древнейшие жрецы.

Дорбифер с восторгом осматривал огромные полки с книгами, пузырьками и мешочками. Каждая полка была подписана мудреными иероглифами, так что даже верховный колдун ни в силах был прочесть их. Он хотел было послать в подземный город за теперешними жрецами, но подчиненные только переступали на своих

изогнутых ногах и беспомощно мотали глазами, которые от усталости спустились ниже плеч.

Пуши-дедушка взял с полки одну из самых полезных, на его взгляд, книг и стал вдумчиво рассматривать страницы, мелко исписанные каракулями. Как дедушка понял, что эта книга очень важная? Она была толще раза в два любой другой стоящей здесь книги, да к тому же, изрядно потрепана.

— Если б я был хорошим учеником, я бы мог вам почти все перевести, - тихо произнес Дорб. Пушистики впервые видели его в таком растерянном состоянии. – Ко мне когда-то давно ходил учитель по древним письменам, но я обычно прогуливал занятия, а в это время учился боевым искусствам.

— Очень зря! – с иронией заметил Том. – Драться сейчас не модно!

— Зато мало кто сможет со мной потягаться! Я только помню, как переписывал раз двадцать один и тот же текст, потому что учитель решил наказать меня за прогулы. Это было наше последнее занятие, после которого почтенный мудрец навсегда отказался меня учить, - верховный колдун улыбнулся.

Пуши-дедушка тем временем поставил на полку книгу и осмотрелся. Ни одной подсказки! Только дурацкие закорючки лунных колдунов!

— Ну? И про что же был текст? – поинтересовался он.

— Про ростки какого-то дерева, которые ползут из-под земли, поднимаются к солнцу и даруют ему новую жизнь, а затем превращаются в огромные деревья спустя долгие годы. Я бы и сейчас смог его написать. Настолько хорошо я запомнил это.

— А ты сможешь распознать слово «дерево», если увидишь? Давайте хотя бы попробуем найти книгу о кристаллическом дереве, – дедушка почесал мохнатый затылок.

Дорбифер сорвался с места, и его шевелящиеся глаза стали бегать по корешкам книг, в поисках знакомого слова. Нужные книги он хватал своими огромными лапами и клал на пол рядом с Пуши-дедушкой. А тот в свою очередь открывал их одну за другой и пытался найти хоть один намек на кристаллы.

Через час, когда пушистики уже начали ныть от голода, а около дедушки выросла гора из книг, верховный колдун разочарованно сел на пол пещеры и замолчал. Он всегда считал себя очень мудрым правителем. А теперь получилось, что он никуда не годен. Народ просто боится его из-за сурового вида и огромного топора.

— Ну, хоть какая-то надежда, – облегченно вздохнул дедушка, подавая в лапы Дорбу небольшую книгу, внутри которой были вложены листы незнакомых растений, корешки, засушенные цветы, а на обложке было изображено кристаллическое дерево. – Ничего полезного я больше не нашел. Нужно двигаться в обратный путь. Мы очень устали.

М

аутро пушистики с удовольствием спустились в пещеру Дорба, так как на улице лил стеной пронизывающий дождь.

— Мы не можем больше оставаться с вами, - с грустью произнес Пушидедушка. - Сегодня вечером мы должны идти назад, так как наши запасы еды на исходе, а родные уже, наверно, начали беспокоиться и.....

— То, что мы нашли вчера, никуда не годится, - проскрежетал главный колдун и кинул на стол книгу из старинной библиотеки. - Это всего лишь пособие по ботанике для пещерных жителей, которые занимаются сбором нужных трав, ягод и кореньев. Я перечитал почти все!

— Сам? - лукаво улыбнулся дедушка.

— Какая разница! Верховный жрец помогал мне, мы притащили кучу словарей и сидели полночи над этой ерундой! Вы не помогли мне, как обещали. Я больше не хочу вас видеть! - и Дорбифер отвернулся. Если б он жил наверху, он мог бы встать возле окна и гордо смотреть в него. Но так как окон в пещере не было, он просто уставился в одну точку на стене.

— Этого не может быть. Я точно видел целую главу о кристаллическом дереве, даже с рисунками. Давай сюда свои словари! Я сам буду переводить каждое слово! - Деда был очень зол. Близнецы достали из рюкзака ручки и бумагу, которую брали, чтоб делать заметки о своих приключениях, и стали помогать: записывать нужные слова, чтоб не пришлось смотреть одно и то же по несколько раз.

лизнецы напились малинового чаю с медовыми печеньями, которыми их угостили лунные колдуны. Как ни странно, это было очень даже вкусно. А тем временем Деда положил на стол кучу исписанных листов и принялся громко кашлять, чтоб привлечь внимание окружающих. Дорбифер все еще сидел в своем огромном кресле и поглаживал шерсть на брюхе.

— Вот то, что мне удалось понять из книги, которую ты считал неважной! – громко произнес Пуши-дедушка и стал читать. – Кристаллическое дерево – волшебное растение, которое появилось под землей, когда несколько наших... в смысле, ваших предков принесли в свою пещеру пару ростков необыкновенного цветка. Его листья излучали дивный свет и пахли так прекрасно, что колдуны решили посадить его у себя в пещере и понаблюдать, приживется ли оно под землей. Но спустя несколько дней с саженцев облетели листья, а вместо них на тонких стебельках появились зеленые кристаллы. Колдуны стали ухаживать за растением, поливать и освещать его. И вскоре из маленькой веточки выросло огромное кристаллическое дерево.

Пуши-дедушка откашлялся и продолжал.

— Оно растет не только внутри подземелья, но и снаружи. Ростки кристаллического дерева поднимаются из-под земли, пробиваются к солнцу, даруя ему новую жизнь, и превращаются в деревья спустя долгие годы..... – пушистик посмотрел на Дорба с сожалением.

— Я всегда помнил этот текст, но никогда не думал, что это все.... – прошептал колдун.

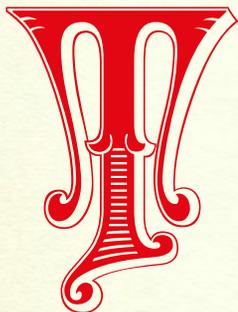

— Если уничтожить кристаллическую грибницу под землей, ростки наверху будут жить, как и прежде, потому что наверху достаточно влаги и солнца. Но если ростки кристаллического дерева наверху повредить, грибница начнет чахнуть. Это и произошло, когда жители Сиреневой Долины построили башню.

Все в пещере замолчали, только глаза Дорбифера поворачивались то в одну, то в другую сторону, а ярко-синий хохолок без конца вздрагивал.

— Чтобы оживить кристаллическое дерево, нужно подготовить пещеру, принести в нее саженцы сверху и укоренить. Поливать их нужно крошкой из золотых кристаллов, разбавленной дождевой водой. Только спустя неделю кристаллическое дерево начнет новую жизнь под землей, - Пуши-дедушка посмотрел на близнецов, которые улыбались, понимая, что через несколько часов они будут дома.

Тата уже спала, пока Тим и Том, сидя в ванной, рассказывали Пуши-маме про свои приключения. За эти несколько дней она не сомкнула глаз и выглядела очень уставшей, но несказанно счастливой, что ее близнецы снова дома. А они в свою очередь обрадовались маме, папе и Тате, которая тут же вручила им рисунок с непонятными существами, больше похожими на длинноухих жаб, и заверила, что это - лунные колдуны. Потом все дружно ели творожный пирог с какао, потом Пуши-папа уложил Тату спать, а сам отправился подложить

побольше дров в камин, потому что к ночи сильно похолодало. А Пуши-дедушка растянулся на диване в гостиной и уснул. И его храп стал раздаваться по всему дому.

Братья с удовольствием прыгнули в кровати с чистым бельем и уже собирались закрывать глаза, как вдруг Тим произнес:

— Как иногда приятно ненадолго уходить, чтобы потом было так приятно приходить.

— Ты очень путано излагаешь свои мысли..... – прошептал Том, так как слышал, как Пуши-мама все еще ходит по коридору около их двери. – Как думаешь, удастся ли колдунам вырастить новое кристаллическое дерево?

— Конечно. Все ж легче легкого, - и Тим растянулся на кровати и засопел.

— А я вот так не думаю, - Том взглянул на улицу через окно. – Я думаю, что они вернуться, чтобы восстановить справедливость.

К

огда близнецы прочитали свой длинный, но очень интересный доклад, по классу пробежала волна неудержимого хохота. Смеялись все, даже Ди Мьянма, и ее тонкие ушки подрагивали.

— Что же тут смешного? – Том от волнения распушился и был похож на большой снежный ком. – Видимо, вы совершенно не осведомлены об истории Сиреновой Долины!

— Отличная сказка, ребятки, молодцы. Чудесная! – учительница смахнула с носа слезинку.

— Мы же предъявили вам карту, кристаллы.... Вот эти, бирюзовые, светятся в темноте! – Том никак не мог успокоиться. А Тим дернул брата за лапу и улыбнулся. В его взгляде читалось: «Они не верят нам, ну и пусть! Мы-то с тобой знаем, что на самом деле были в подземелье!»

И тут в дверь осторожно постучали, и на пороге появилось длинное существо на изогнутых ногах, с огромными безобразными глазами, которые мотались из стороны в сторону. В мягких удобных сапогах, изрядно вымокших после сильного осеннего дождя. Гость вошел в класс и осмотрелся. В его лапах была огромная берестяная коробка.

Увидев пушистиков, он осторожно поставил ее на пол, поклонился, так что его длинный нос почти коснулся пола, и вышел, не сказав ни слова.

Все ученики, онемевшие от страха и неожиданности, смотрели на улыбающихся Тима и Тома, которые поспешили открыть посылку. Внутри нее был золотой светильник неопикуемой красоты в виде дерева. Каждый листик был искусно огранен, а на концах веток в густой кроне висели сказочные плоды, сделанные из бирюзовых и золотых кристаллов. Надпись на стволе дерева гласила: «Мудрейшим пушистикам – путешественникам от Лунных Колдунов с благодарностью».

— Поставим его в нашей комнате, Том, - и Тим улыбнулся брату.

Детское издание

Аня Солнечная

**Пушистики.
Башня в лунном лесу**

Художник Василенко А.А.

Корректор Попова И.В.

Верстка Акимкин М.Ю.

Подписано в печать 4.02.2014. Формат 84x108^{1\16}.
Бумага мелованная. Печать цифровая. Гарнитура Прагматика.
Усл.п.л. 10,92. Уч. изд.л. 4,46.
Тираж 1000 экз. Заказ № 105.

ООО «Издательство МБА»
119361, ул. Озерная. д.46

Ищите новые истории на сайте:
www.furry-story.com